adidas

ТЕПЕРЬ
И НАВСЕГДА

ФИРМЕННЫЕ
МАГАЗИНЫ
В МОСКВЕ:

Добрынинская ул., д. 1,
Универмаг, 1-й этаж.

Ленинградский проспект, 36
Теннисный клуб
«Петровский парк»
(стадион «Динамо»)

Оптовые партии
тел. 213-65-25

Все для занятий спортом

ISSN 0130—9439 • ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ • 6/93

Теннис+

Tennis+

Увлечение
Профессия
Стиль жизни

ДЖЕННИФЕР КАПРИАТИ:
ни шагу без отца
стр. 18

АНДРЕЙ ОЛЬХОВСКИЙ:
мне на жизнь грех жаловаться
стр. 27

perrier

МЭРА

Aspirine
UPSA
vitaminée C

Согласитесь, ЕЛЕНА МАКАРОВА – первая российская чемпионка – хорошо выглядит!

ЕСЛИ НЕТ У ТЕБЯ «МЕРСЕДЕСА»...

Теннисная этика, надеюсь, цивилизует наших коммерсантов и на ниве бизнеса.

Юрий ЗЕРЧАНИНОВ, журналист, художественный руководитель телевизионной компании RENOME

Борис Ильич Новиков, долгие годы не знавший равных на всесоюзных турнирах, в свое время рассказал мне, что, прежде чем взять в руки ракетку, он подавал мячи богатым игрокам на Петровке. Это было в годы нэпа.

«Я шустрый был,— говорил Новиков,— один успевал подавать на двух площадках. Когда играли хорошие игроки, то мячи летели порой через забор в пруд, который потом засыпали. До революции, я помню, на этом пруду на лодках катались, но в середине двадцатых он уже травой зарос, и я выискивал мячики, путаясь в тине. Вечером игроки сдавали мне свои белые рубашки и брюки, а также белые туфли на лосевой подошве. Одежду я относил в частную прачечную Сухарева, которая находилась у нас во дворе, утром приносил уже выстиранную и отглаженную, а туфли сам чистил — разводил в кастрюльке мел, отбеливал поутру парусину, ставил на солнышко. Так что в четырнадцать лет я уже прилично зарабатывал».

Что ж, сегодня того гляди вновь объявятся мальчики, которые будут подавать богатым игрокам мячи. Занятие вроде бы приятнее, чем сновать на перекрестках, протирая ветровые стекла машин, а если вдруг теннисный дар обнаружится, да зная, как прилично зарабатывают профессионалы...

Те богатые игроки, о которых рассказывал Новиков, приезжали на лихачах, а сегодняшние бизнесмены предпочитают «мерседесы».

Час на корте сегодня стоит немалых денег. Обычный любитель, если он не подался в какую-нибудь коммерческую структуру, а по-прежнему работает в музее или занимается фундаментальной наукой, вытесняется нуворишами, которые, не задумываясь, щедро платят за аренду кортов. Что же нас ждет — спортшколы для будущих профессионалов и коммерческие теннисные клубы?

Потомки русских эмигрантов во Франции передали недавно в наш фонд культуры очередной бесценный архив, в котором обнаружился и «Ежегодник Всероссийского союза лаун-теннисных клубов», изданный в Париже в 1930 году. Да, члены былых российских лаун-теннисных клубов, нашедшие прибежище в Праге, Белграде, Париже, стремились вновь объединиться, сохранить былые традиции, воспитывать своих детей в любви к утерянной родине.

Чтобы стать действительным членом этих клубов, надо было зарекомендовать себя благородным, бескорыстным человеком, то есть идеальным партнером отнюдь не только на корте. Лишь к игре не сводилась и клубная жизнь — вот отчет об открытии состязаний 1912 года в Гунгербургском (сегодня это уже не СССР, а Эстония) клубе: «В субботу, 28 июля, в первый день состязаний, в зале кургауза Гунгербургским клубом были даны бал и кабаре. После оживленных танцев в зал были внесены столики и начался дивертисмент, в котором выступили члены клуба и его друзья. Была разыграна пантомима в трех действиях «Злодей Гризам», укротитель львов, или Таинственное похищение дочери миллиардера». Боксировали самые настоящие Джеффрис и Джонсон, много и очень хорошо танцевали, был прочитан печальный «Романс теннисиста»...»

В прошлом году в журнале «Юность», где я тогда работал, публиковались мистификационные «Прогулки с пришельцем». Мой герой впервые очеловечивался и объявлялся в России в 1901 году, и я приводил его снимок, будто бы сделанный тогда в Петербурге. А снимался я сам, стремясь походить на того джентльмена, фотография которого мне попалась на глаза в российском «Лаун-теннисе».

Так пусть создают свои клубы и наши нынешние коммерсанты. Приобщившись к теннисной этике, смотришь, через год-другой они и на ниве бизнеса цивилизуются — не будут беззастенчиво хапать, присваивать «мяч, ушедший в аут». А кто-то и меценатством займется — поможет вдруг построить теннисные площадки в своем микрорайоне для общедоступного клуба.

Рынок, как и теннис,— игра. Так поиграем, не сетуя, что прежде игралось легче,— ставка сегодня намного выше.

АДЖАРИЯ ЖДЕТ ВАС!

МАХИНДЖАУРИ, ЗЕЛЕНЫЙ МЫС, ЦИХИСДЗИРИ... ВСЕ ПОБЕРЕЖЬЕ — ОТ БАТУМИ И ДО КОБУЛЕТИ — КУРОРТНЫЙ РАЙ. СИЯЮЩИЙ, МАНЯЩИЙ, ТАКОЙ СЕГОДНЯ, В СУМАСШЕДШЕЕ НАШЕ ВРЕМЯ, ЖЕЛАННЫЙ.

ВИНОГРАДНИКИ. ЧАЙНЫЕ И ЦИТРУСОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ. БАТУМСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД.

И — МОРЕ, ЖИВОЕ ЮЖНОЕ МОРЕ.

ГДЕ-ТО СТРЕЛЯЮТ, ГДЕ-ТО ИДЕТ ЖЕСТОКАЯ, БЕССМЫСЛЕННАЯ ВОЙНА. А В АДЖАРИИ — ЛЕТО. И ЗДЕСЬ, В СУБТРОПИКАХ, НА ПЛЯЖАХ, ВАС ЖДУТ.

УВЛЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИЯ СТИЛЬ ЖИЗНИ

СОДЕРЖАНИЕ

4 Фиаско в «Олимпийском»

11 АНДРЕЙ ЧЕСНОКОВ: всегда готов играть за Россию

12 Семь побывавших на вершине

18 Не подходи, а то мама будет стрелять!

27 АНДРЕЙ ОЛЬХОВСКИЙ: мне на жизнь грех жаловаться

32 ПАТРИК МАККЕЙБ, посол Ирландии в России: «БОЛЬШАЯ ШЛЯПА» пока не моя

46 Роль КРИС ЭВЕРТ исполняет МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ?

На первой странице обложки фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Ирина АВАНЕСЯН, Ия АНТИПОВА, Владимир АРСЕНТЬЕВ — дизайн номера, Андрей ГОЛОВАНОВ, Владимир ДОБКИН, Леонид ЗИНКЕВИЧ — член редколлегии, Сергей КИВРИН, Наталья КАЛЯКИНА, Андрей НОВИКОВ, Заирбек МАНСУРОВ, Йожеф САСИ, Олег СПАССКИЙ — главный редактор, Владимир ХОТИНСКИЙ, Наталья ЧЕРЕПАНОВА — зам. главного редактора, Татьяна ГОРБЕНКО — зам. директора по производству, Юрий ШПИТАЛЬНЫЙ — директор журнала.

ПЕРЬЕ Тел.: 952-86-33. Факс: 954-90-22, 230-29-91.

МЭРЛ Тел.: 952-37-29, 954-90-12. Факс: 954-90-22, 230-29-91.

УПСА Тел.: 954-22-03. Факс: 954-90-22, 230-29-91.

Журнал «Теннис+» Ежемесячный иллюстрированный журнал. Издается с 1992 года. Учредитель — Российская академия тенниса. Сдано в набор 17.05.93. Подписано в печать 31.05.93. Заказ 426

Формат 84×108⅛. Тираж 50 000 экз. Диапозитивы изготовлены в издательстве «Пресса». Адрес редакции: Москва, 119034, Кропоткинский пер., 4. Тел.: 246-80-47, 246-48-65.

Цена свободная.

© Перепечатка только с разрешения редакции. «Теннис +» 1993

Perrier

МЭРЛ

Aspirine UPSA vitaminée C

ТОО «Офсет Принт Москва». Зак. 251. Тираж 5000.

ФИАСКО В «ОЛИМПИЙСКОМ»

РОССИЯ **1** **4** ГЕРМАНИЯ

Вадим БОРИСОВ:

РАНЬШЕ У НАС ТАКОЙ ПОДГОТОВКИ НЕ БЫЛО!

А ЧТО ПОКАЗАЛ МАТЧ В «ОЛИМПИЙСКОМ»?

Кубок Дэвиса. Мировая группа.
1/8 финала.
Россия — Германия. 1:4. Москва.
Спорткомплекс «Олимпийский».
26—28 марта 1993 г.
Андрей Черкасов —
Карл-Уве Штиб —
6/4, 6/1, 4/6 6/7 (6:8), 4/6
Андрей Ольховский —
Михаэль Штих —
5/7, 1/6, 6/1, 5/7
Черкасов/Ольховский —
Штих/Патрик Кюнен —
4/6, 2/6, 2/6
Евгений Кафельников —
Штих — 3/6, 4/6
Ольховский — Штиб —
4/6, 7/6 (7:2), 7/6 (8:6)

Рассказывая о событиях и происшествиях этого матча, о том, что ему сопутствовало, можно снова и снова употреблять столь любимое репортерами слово «впервые». Впервые в мировой лиге выступала сборная России. Впервые наши теннисисты принимали на своей площадке команду ФРГ (до этого в четырех встречах, проведенных сборной СССР в различных немецких городах, счет был ничейным — 2:2). Впервые место на капитанском мостике занял Вадим Борисов, который с 1976 по 1984 год принял участие в 11 матчах Кубка Дэвиса, провел 14 одиночных и 9 парных встреч. И, бесспорно, впервые мы стали свидетелями столь конфликтной ситуации в нашей команде, которая, по иронии судьбы, очень напоминала происходившее в те же дни в нескольких километрах от «Олимпийского», в Кремле, на съезде народных депутатов Российской Федерации.

Задолго до того, как мяч был введен в игру, сборная России получила неожиданную фору — лидер немецкой команды, трехкратный чемпион Уимблдона Борис Беккер, решил в этом цикле Кубка Дэвиса не выступать. Шансы нашей команды это обстоятельство повысило, но истинных любителей тенниса, несомненно, огорчило. Сколько раз появлялись сообщения о возможном приезде выдающегося мастера в Москву для показательных встреч! Однако увидеть игру Бориса «живьем» москвичам так и не удалось. Не судьба, наверно.

Но в тот день, когда в штаб-квартиру ITF были отправлены заявки с составами команд, выяснилось, что немцы отыграли фору: в российском квартете отсутствовал Александр Волков — первая ракетка России,— занимающий среди наших самое высокое, 19-е место в классификации ATP. Тут-то и разгорелся сыр-бор...

Андрей Ольховский имел реальную возможность разыграть с Михаэлем Штихом решающий сет...

Мне довелось не только побывать на всех пресс-конференциях матча, где неизменно затрагивалась тема противостояния капитана и лидера команды, но и обменяться мнениями со многими «заинтересованными» лицами. Кавычки тут не случайны: суждения были самые разные, и, к сожалению, порой в них не было главного — действительной заботы об интересах дела. А дело для Всероссийской ассоциации тенниса, капитана сборной, игроков, их личных тренеров определяется просто — собрать и подготовить команду, которая могла бы достойно выступить против чемпиона Уимблдона-91 Михаэля Штиха и его коллег.

Не получилось. Дали, на мой взгляд, еще одну, моральную, фору соперникам.

Наверно, всех в итоге рассудит время. Но, чтобы помочь читателям в какой-то мере составить собственное мнение о ситуации, предлагаю выписки из текста магнитофонной записи выступления Вадима Борисова на пресс-конференции после второго дня матча и факса, присланного Волковым в пресс-центр матча. Его копия была получена и редакцией журнала.

Борисов, отвечая на вопросы журналистов, сказал: «Я считаю, что в первый раз у нас была такая хорошая подготовка к Кубку Дэвиса. Раньше такой подготовки не было. Это могут подтвердить все ребята.

Формировать команду в психологическом плане должен один человек. Во-первых, прежде всего с моральной точки зрения у человека должна быть здоровая мораль, направленная не на аморальные дела, а на формирование психологии игроков.
Я прежде всего начну с морали в команде. С теми ребятами, которые сейчас в команде, я думаю, мне будет легко работать, это хорошие ребята.

Волкова я не взял как раз по той морали, о которой говорил. В команде должен быть Team spirit — командный дух. Волков в мою профессиональную мораль как человек не укладывается. Он разлагающе действует на команду. Такому человеку не место в команде.

Я мог бы и еще кое-что добавить, но не хочу, мне нужно готовить команду».

Досталось от Борисова и журналистам, которых он упрекнул в том, что своими вопросами они создают почву для новых сплетен, работают не для созидания и успешной подготовки команды. Он заметил, что идет игра в «испорченный телефон».

А вот точка зрения Александра Волкова и его тренера Валерия Шкляра. Несколько выписок из их факса (стиль оригинала сохранен):

«Ознакомившись с выступлением В. Борисова на пресс-конференции и по телевидению 22 марта 1993 г., считаем необходимым написать следующее.

В словах Борисова в наш адрес нет ни единого слова правды, это плод большого воображения...

Я, Волков А., обращался с просьбой к Федерации тенниса России с тем, чтобы мне было разрешено не принимать участие в Кубке Дэвиса с командой Португалии и не выступать на Олимпийских играх в Барселоне. Я считаю, что недостаточно уверенно играю на данном покрытии. Мне было дано официальное разрешение Федерации тенниса на мою просьбу.

Буду ли я выступать за команду своей страны? И раньше, и сейчас отвечаю однозначно — да, я готов.
23.III. 1993 г.

Но давайте вернемся к матчу. За день до жеребьевки пошли разговоры, что заболел Чесноков, и потому на одиночные встречи впервые был заявлен наш сильнейший парный игрок Андрей Ольховский. Нет худа без добра — его дебют прошел успешно, он был лучшим в команде.

Жеребьевка в Кубке Дэвиса — фактор далеко не последний. Она сложилась для россиян удачно. Первый день: Черкасов — Штиб, Ольховский — Штих. Второй день: Ольховский/Черкасов — Штих/Кюнен. Третий день: Черкасов — Штих, Ольховский — Штиб.

Какие шансы давала нам такая схема состязаний? Была надежда, что Черкасову удастся пробить брешь в бастионе немецкой команды. Основания для оптимизма: Андрей до этого в личных встречах со Штибом вел 2:0.

Даже если Штих сравнивал счет (а его состояние сильно зависело бы от результата первого поединка), ничья после первого дня нас вполне бы устраивала. Как показывает многолетняя практика Кубка Дэвиса, в парной игре всякое может случиться. И если бы судьба матча решалась в последней встрече, то Ольховскому Штиб казался вполне по силам (что он, кстати, и доказал)

«Я упустил шанс, хотя и провел лучший матч в нынешнем сезоне»,— признался Черкасов. Да и многие в зале были уверены, что после первых двух сетов очко у нас в кармане. Но опытного Штиба трудная ситуация не выбила из седла. Даже проиграв в первом сете при счете 4/2 9 геймов подряд, Чарли, как зовут его друзья и болельщики, продолжал бороться за каждый мяч.

Черкасов довел встречу до невыгодного для себя марафона (когда в третьем сете при счете 2/0 повел 3/1). «Придави» Андрей соперника еще чуть-чуть — и все было бы в порядке. Но к этому моменту он, похоже, исчерпал ресурсы для усиления игры. Тем более что накануне жаловался на простуду.

С самого начала Черкасов построил свои действия на «перестрелке» с задней линии, не навязав мощному немцу более «рваный» ритм, что было на руку левше из Штутгарта. Тот выстроил «стену», которую Андрею не удалось проломить.

К началу матча Ольховского со Штихом зрителей поубавилось. Но те, кто остался, не пожалели: они увидели поединок, в котором москвич дал красивый бой маститому оппоненту. Вот некоторые цифры из раскладки этой игры. На своей подаче оба выиграли по 77 очков. Наш спортсмен сделал 9 подач навылет, Штих — 13. Ольховский 62 раза выходил к сетке и выиграл с лета 29 очков, у немца эти показатели соответственно 65 и 40. Играли они 2 часа 44 минуты.

Андрею удалось доказать, что он может играть на самом высоком уровне. Стоило лидеру немецкой сборной немного успокоиться после первых двух выигранных сетов, как он получил в третьем 1/6. В четвертом сете разгорелась фантастически упорная и интересная борьба. Вот когда не хватало наших

Ники Пилич, капитан команды Германии: Если бы играл Волков, сценарий матча мог быть другим.

Вадим Борисов, капитан команды России: Отсутствие Волкова (меня удивляет столь пристальное внимание к его персоне) не сказалось на силе команды. Для сборной этот игрок не годится.

АЭРОФЛОТ
Russian International Airlines

Tennis International
MANAGEMENT
Адрес: 113114, Москва, Павелецкая наб., д. 4.
Тел.: 235-71-12, факс: 235-71-26.

болельщиков, которые ушли домой,— громкоголосые соотечественники Штиха создали ему мощную шумовую поддержку. До счета 5/5 оба теннисиста держали свои подачи, а в 11-м гейме все шло к решающей пятой партии — 15:40 на подаче Штиха, два брейк-пойнта. И тут Михаэлю удалось «включить» свою великолепную подачу.

Именно в этот момент стало ясно, что судьба матча Россия — Германия решена. Второй день состязания был самым неинтересным. «Вот если бы австралиец Адамс, с которым Ольховский так успешно играет в паре, эмигрировал в Россию»,— пошутил кто-то из журналистов. Но на корт вышли Ольховский и Черкасов. Кто-нибудь помнит, когда они играли вместе? При всем нашем уважении к ребятам нужно признать, что они были заранее обречены на неудачу. К тому же Черкасов уже в первом сете получил травму.

Стали вспоминать наших выдающихся парных игроков, блиставших на Кубке Дэвиса, и вспомнили лишь одного Лихачева. Но даже если бы Сергей и смог скинуть два с лишним десятка лет, он теперь, как Адамс, гражданин другой страны — Азербайджана. С кем же играть в дальнейшем Ольховскому? К сожалению, это не единственный вопрос, который возникает после первого выступления теннисистов России в Кубке Дэвиса.

...Когда мы планировали этот репортаж, редакция журнала предложила выяснить у немецких журналистов (их было в Москве около 40), что думают они о нашей команде, ее проблемах, наконец, о ситуации вокруг сборной. Я собрался было сделать это, но встретил генерального секретаря Всероссийской теннисной ассоциации Бориса Фоменко, который сообщил мне буквально следующее: «Я этих немецких журналистов просто выгнал (разговор проходил перед заключительным приемом, где я надеялся пообщаться с коллегами из Германии). Они за три месяца не написали о нас ни одного доброго слова...»

После этого идея интервью представилась малоперспективной. Нетрудно было предположить, что они напишут после визита в Москву. Им наверняка не пришлось глубоко копать, чтобы обнаружить сор, накопившийся в нашей только что отстроенной российской теннисной «избе».

Обидно, что матч проигран. И кто знает, как он закончился бы, будь в команде Волков и Чесноков. Вполне возможно, команда прошла бы в следующий круг Кубка Дэвиса. И, кстати, заработала бы побольше для ВТА, для детского и массового тенниса.

Но не хотелось бы заканчивать на пессимистической ноте. Команда России не утратила шансы сохранить свое место в мировой лиге.

Кубок Дэвиса. Мировая группа.
1/8 финала. 26—28 марта.
Австралия — США. 4:1
Италия — Бразилия. 4:1
Индия — Швейцария. 3:2
Австрия — Франция. 1:4
Испания — Голландия. 2:3
Куба — Швеция. 0:5
Дания — Чехословакия. 1:4
16—18 июля в 1/4 финала встретятся команды Австралии и Италии, Индии и Франции, Голландии и Швеции, Чехословакии и Германии.

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА, Леонида ЗИНКЕВИЧА, Сергея КИВРИНА

Карл-Уве Штиб этой дорогой идет давно и успешно. Но по-прежнему каждая победа вызывает у него восторг.

У Евгения Кафельникова был очень трудный первый шаг на кубковой тропе.

Бруно Ребе — главному судье матча в Москве и судье на вышке в мужских финалах турниров «Ролан Гаррос», судя по всему, понравилось выступление московского камерного оркестра.

АНДРЕЙ НОВИКОВ, мастер спорта по теннису. Закончив выступления на всесоюзной арене (входил в двадцатку сильнейших), сменил корт на ложу прессы, из которой много лет смотрел на любимый вид спорта глазами теннисного обозревателя Гостелерадио, ТАСС и РИА «Новости».

При этом и с ракеткой не расставался, даже на чемпионаты мира среди журналистов ездил. А в 1991 году выиграл (в паре с Робертом Максимовым) соревнования представителей прессы на турнире «Кубок Кремля».

Но, как известно, от судьбы, в том числе и журналистской, не уйдешь. Она и привела Андрея Новикова в команду журнала «Теннис +».

DAVIS CUP by NEC

ВЗГЛЯД НЕ СО СТОРОНЫ

Спортивные результаты Кубка Дэвиса известны. Российская команда выступила не лучшим образом. А ведь драматургия матча Россия—Германия могла пойти по иному сценарию. Могла бы, сошлись во мнении специалисты и болельщики, если бы...

Если бы, в частности, за команду выступал Андрей Чесноков. Так почему же он не играл? Этот вопрос повис в воздухе. Во время соревнования с Андреем поговорить не удалось, а сразу же после их окончания он улетел.

Некоторую ясность в ситуацию на московском матче внесла жена Андрея — Алла Чеснокова. В последнее время она непременный «участник» всех состязаний, в которых выступает ее муж. Теннисную жизнь, можно сказать, знает изнутри...

— Почему Андрей не играл в Кубке Дэвиса? Ответ может быть простым: он заболел, появились сильные боли в желудке. Врачи утверждают, что это последствия недавно перенесенной операции. Но, на мой взгляд, причины были в другом. Во-первых, мы только за несколько дней до начала соревнований вернулись из Америки. Перелет на этот раз был очень изнурительным.

Не успели кинуть чемоданы, как Вадим Борисов вызвал Андрея на тренировку, причем дал сразу же очень большие нагрузки. Вот вам и другая причина недомогания. Еще одна, на мой взгляд,— в конфликтной ситуации, которая сложилась вокруг «Олимпийского». В этом выяснении отношений, а иначе не скажешь, была невольно замешана и я. Не успела я появиться в «Penta Hotel», где жила команда, как меня позвал Борисов и предъявил ультиматум, что я не должна жить вместе с Андреем в гостинице и вообще не имею права появляться рядом с кортом во время тренировок.

Разумеется, все это Борисов мог мне сказать, но не в такой ультимативной форме. И потом даже капитан команды, мне кажется, не может поучать взрослого самостоятельного человека. Андрей в высшей степени профессионал, и кому, как не ему, лучше знать, с кем жить, что есть и когда ложиться спать перед ответственным матчем. А ведь Борисов попытался даже навязать нам свой распорядок дня. Например, когда после вечерней тренировки мы пришли в номер в 10 вечера и нам нужно было поужинать, он велел Андрею ложиться спать. А на следующее утро в 7.15 разбудил телефонным звонком: «Вставайте, потягушеньки!»

Словом, боли в желудке появились буквально через несколько часов. Некоторые, конечно, могут сказать, что Чесноков чересчур впечатлителен. А если и так? Каждый человек устроен по-своему. По характеру мой муж неконфликтен, не любит дрязг и выяснений отношений и уж тем более не приемлет диктата, вмешательства в личную жизнь даже тогда, когда играет за команду.

Насколько мне известно, и конфликт с Сашей Волковым начался примерно с того же. Борисов был против присутствия рядом с Волковым его девушки.

Кстати, о Волкове. О решении не включать Сашу в команду мы узнали — нет, не от капитана, а от... соперников.

В Ки Бискейне Андрея встретил Штиб и, смеясь, сообщил, что в нашей команде нет его друга Волкова. «Как нет?» — не понял Андрей. Накануне мы ужинали вместе с Сашей, и ребята горячо обсуждали, как они будут играть против немцев.

Через пять минут в раздевалку заходит Волков. Тут Андрей дал волю эмоциям. «Что ты из меня дурака делаешь? — налетел он на Сашу.— Вчера обо всем договорились, а сегодня отказываешься?» Видели бы вы в тот момент Сашу! «Как не играю, почему не играю, кто сказал?» — разводил он беспомощно руками. Тут-то и выяснилось, что Борисов поставил в известность журналистов, но «забыл» сообщить о своем решении лучшему российскому игроку.

Зря только Андрей сказал об этом Волкову перед матчем. Саша — человек импульсивный, очень подверженный настроениям. Может быть, поэтому он, выйдя из раздевалки, как говорят теннисисты, и «слил» тот матч в Ки Бискейне? Еще бы! Поступок Борисова по отношению к нему можно расценить как пощечину. Еще раз повторяюсь, Саша очень хотел играть в Москве, был, как он сам утверждал, в шикарной форме.

Но это дело прошлое. А что касается будущего? Лучше спросить у Андрея. Знаю только, что он очень хочет играть за Россию. В сборной в ее прежнем составе, в которую полноправными членами входили и врач Елена Смолина, и массажист Геннадий Балдин. Борисов намерен, по его словам, создать командный дух, но зачем же тогда начинать с замены тех, кто многие годы был опорой этого небольшого коллектива?

Вот, собственно, и все. И не ищите в моем монологе попытки кого-то обелить или втоптать в грязь. Просто хотелось рассказать о том, как все выглядело не со стороны.

Салон-магазин: Москва, пр. Вернадского, д. 101, к. 2.
völkl® SKI·TENNIS·GOLF
Оптовая торговля: Москва, Павелецкая наб., д. 4.
Тел.: 235-71-12, факс: 235-71-26.

Теннисный ЭВЕРЕСТ ПОКОРИЛИ только СЕМЬ ЖЕНЩИН

ПРЕЛЕСТЬ В ТОМ, ЧТО ПЕРВУЮ ЗДЕСЬ ВСЕГДА ОБГОНЯЮТ

Рейтинговая система классификации игроков, введенная в 1973 году мужской Ассоциацией теннисистов-профессионалов (ATP), вскоре нашла свое место и в женском теннисе. Но если мужчины сразу приняли на вооружение систему регулярного еженедельного пересчета рейтинга с помощью компьютера, включающего в свои списки сотни ведущих игроков, то новоиспеченная женская Ассоциация (WTA) еще два года (1973—1974) ограничивалась лишь определением итоговых десяток сезона. И возглавляли эти списки по очереди такие знаменитости, как Маргарет Смит-Корт (Австралия) и Билли-Джин Кинг (США).

23 ноября 1975 года компьютер WTA выдал свой первый рейтинг-лист. Первой ракеткой мира провозглашалась 20-летняя Крис Эверт, новая американская звезда. Эверт с полным правом претендовала на это звание годом ранее, когда на ее счету было 16 выигранных турниров (против семи у Кинг и четырех у австралийки Ивонны Гулагонг, поставленных тогда в классификации выше Эверт), в том числе Уимблдон и Открытое первенство Франции, а также рекордная беспроигрышная серия из 55 матчей. Только несовершенство системы в определении лидера сезона не позволило Крис подняться на вершину еще в 1974-м. Заняв же ее, очаровательная американка более двух с половиной лет, 137 недель подряд, держала первенство, продолжая выигрывать каждый сезон более десятка турниров, среди которых один-два были из серии «Большого шлема».

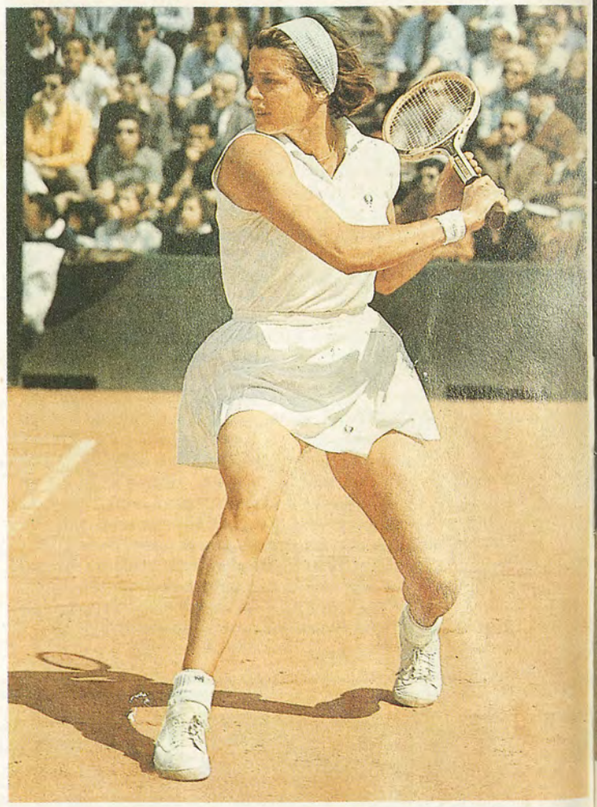
...В тот злополучный для себя день, 9 июля 1978 года, Крис играла финал Уимблдона против Мартины Навратиловой, не так давно обретшей американское гражданство. Трудно сказать, догадывалась ли Крис, что соперничество за теннисную корону с бывшей чешкой станет основным сюжетом всей ее спортивной жизни на добрый десяток лет вперед, понимала ли, что в игре с Мартиной расслабляться нельзя, но в тот день в события на корте вмешалась... любовь.

После неудачного завершения романа с Джимми Коннорсом, первой мужской ракеткой мира, прошло время, и Крис влюбилась в английского теннисиста Джона Ллойда. Она рассказывает о том матче: «Я вела 4:2 и 40:15 в третьем сете и в этот момент подумала, что скоро выйду замуж за Джона. И попала в аут. Потом я проиграла гейм, а затем весь решающий сет, так и не сумев вновь сосредоточиться на теннисе». Как известно, Эверт вышла замуж за Джона Ллойда (они развелись спустя несколько лет), но свое лидерство в теннисе после того поражения она потеряла ровно на 6 месяцев. Даже победы на Открытом чемпионате США (кстати, четвертой подряд) ей не хватило, чтобы достать Мартину в итоговых списках-78.

И только 13 января следующего года Эверт удается вновь опередить Навратилову. Но всего на... 2 недели. И далее начинается такое, от чего теннисный мир не мог успокоиться почти весь сезон. В течение 8 месяцев они перехватывали друг у друга пальму первенства 6 раз! Малейшей неудачей на турнире одной теннисистки тут же пользуется другая и, включив дополнительную скорость, обходит соперницу на ближайшем повороте. До сентября они так и дошли вдвоем — шагая рядом, чуть впереди была Крис. Но система пересчета рейтинга теперь стала такой, что нельзя было сдавать прошлогодние позиции — достижения 52-недельной давности немедленно вычитаются из актива теннисистов. И вот стоило Эверт не выиграть в своем очередном финале US Open у 16-летней соотечественницы Трейси Остин, а Навратиловой достичь, как и год назад, полуфинала, как компьютер поменял их местами. В итоге Крис и закончила сезон второй вслед за Мартиной.

Возможно, болельщики, расценив результат финала на «Флэшинг Мидоу» (именно там с 1978 года

Маргарет Смит-Корт

стали проводиться Открытые чемпионаты США) как сенсацию, приготовились и в следующем, 1980 году следить за дуэлью только этих двух выдающихся теннисисток. Но у Трейси Остин, этого юного дарования, в 14 лет ворвавшегося в теннисную элиту (в ноябре 1977-го она уже значилась в списках WTA 12-й), были, несомненно, свои соображения на этот счет. Именно она, а не Эверт обходит Навратилову 7 апреля 1980 года, хотя всего на две недели. Но в небывало раннем возрасте — 17 лет 3 месяца 26 дней! Только югославке Монике Селеш удастся в 1991-м превзойти этот показатель на 17 дней...

1 июля 1980 года Остин вновь опережает Навратилову и держится впереди до самой середины ноября. Казалось, еще чуть-чуть — и Трейси станет самой юной чемпионкой года. Но, как выяснилось, не дремала и притаившаяся за их спинами Крис Эверт. После очередной победы на чемпионате США (в ее активе в сезоне были еще победа на «Ролан Гаррос» и финал Уимблдона) она накатила на финиш столь бурно, что оставила позади не только Навратилову, но и лидировавшую Остин. На этот раз уже надолго — почти до середины 1982-го.

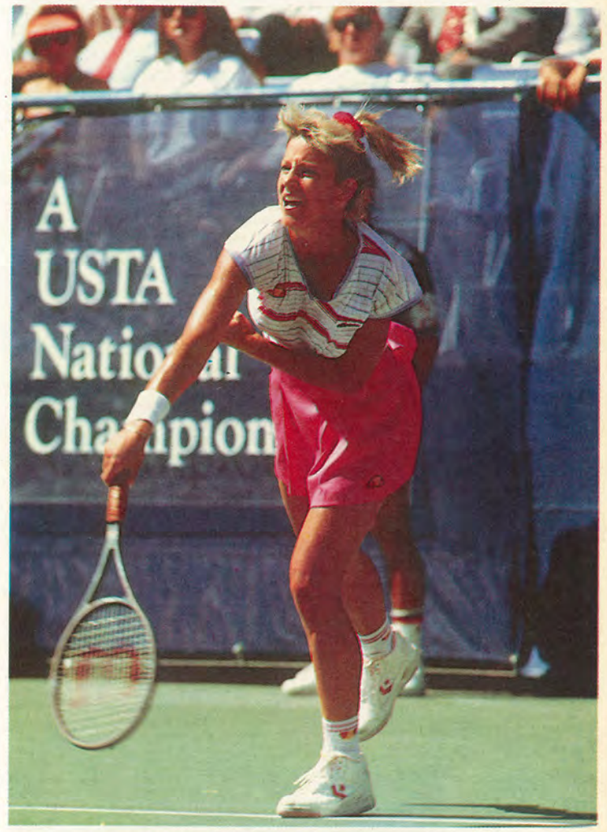

Билли-Джин Кинг

С 14 июня 1982 года наступила эра Навратиловой. Три года, 156 недель, была она первой, установив при этом каскад рекордов. Например, чего стоит только такое ее достижение: с июня 1983-го по декабрь 1984 года она выиграла 128 матчей, оступившись только раз! Ей удается и невиданная серия из шести подряд побед в турнирах «Большого шлема» — с Уимблдона-83 до США-84. Уникальны были ее достижения в парном разряде. Более двух лет, с июня 1983-го по июль 1985-го, в паре со своей соотечественницей Пэм Шрайвер она вообще не знала поражений, выиграв 109 матчей подряд!

А что же ее конкурентки? Крис Эверт продолжала, как и прежде, выигрывать в год по турниру «Большого

Крис Эверт

шлема», но выйти из тени Навратиловой не могла. Что же до блистательной Трейси Остин, то ее карьера завершилась столь же стремительно, как началась. Боли в позвоночнике все реже позволяли выходить на корты. В 1982-м дальше четвертьфиналов на крупнейших соревнованиях она уже не проходила, а через год только бледные сполохи на теннисном небосклоне еще напоминали болельщикам о некогда ярком сиянии рано закатившейся звезды.

Зато Крис Эверт не собиралась сдаваться . В июне 1985-го она в финале «Ролан Гаррос» берет реванш

у Навратиловой и после трехлетнего перерыва вновь на полкорпуса выходит вперед. Сохраняет она лидерство и после поражения через месяц от Мартины в финале Уимблдона, но лишь до октября. Середина осени того года напоминает любителям тенниса пору молодости этих выдающихся теннисисток, тот лихой 1979 год, когда они шесть раз менялись позициями.Теперь за два месяца (октябрь — ноябрь) они делают это по два раза, и только на самом финише аргументы Навратиловой оказываются чуть-чуть убедительней. И еще полтора сезона она впереди, пока в 1987-м не затмила ее новая ослепительная звезда мирового тенниса — обаятельная Штеффи Граф из ФРГ.

Мартина Навратилова с той поры больше не поднималась на вершину. Но еще трижды она была второй, даже 1992 год, свой 20-й сезон на высшем уровне, она завершила пятой по рейтингу WTA. А в феврале 1993 года, победив на двух крупных турнирах (в Иокогаме и Париже), вновь вошла в четверку, доведя рекордный счет своих турнирных побед до 163! 157 выигранных турниров на счету Крис Эверт.

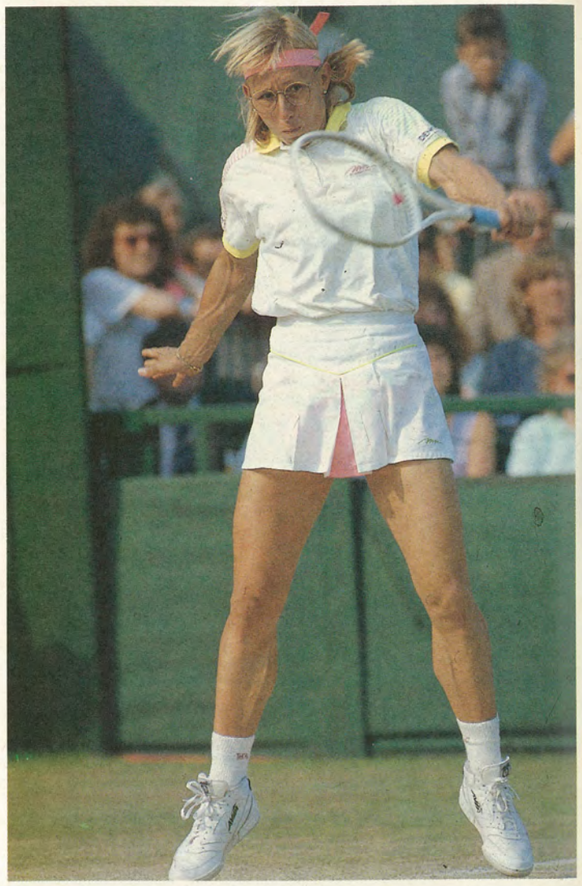
Штеффи Граф захватила лидерство 17 августа 1987 года и удерживала его 186 недель — до 10 марта 1991 года. Пока это рекорд непрерывного лидерства. За этот период она выиграла два чемпионата мира «Вирджиния Слимз» и 8 турниров «Большого шлема», став в 1988-м его полным лауреатом. Близка была Штеффи к тому, чтобы повторить свое достижение и в 1989-м, но в финале «Ролан Гаррос», ведя в решающем сете против испанки Аранчи Санчес 5/3, не удержала преимущества. Это поражение стало для нее единственным на турнирах «Большого шлема» за два года. Превосходство ее над соперницами тогда было столь велико, что Крис Эверт, когда ее спросили: «Что будет делать Штеффи Граф, когда выиграет «Большой шлем» второй год подряд?» — пошутила: «Наверно, перейдет в мужской разряд».

Трейси Остин

Казалось, лидерству Граф не видно конца. Она уверенно начала 1990 год победой на Открытом чемпионате Австралии. Однако первый сигнал тревоги прозвучал для нее все на том же «Ролан Гаррос». Она вновь проигрывает финал, на этот раз 16-летней югославке — воспитаннице знаменитого Ника Боллетьери Монике Селеш. Потом уж совсем неожиданно оступается в полуфинале Уимблдона в матче против американки Зины Гаррисон, а спустя два месяца проигрывает финал US Open Габриэле

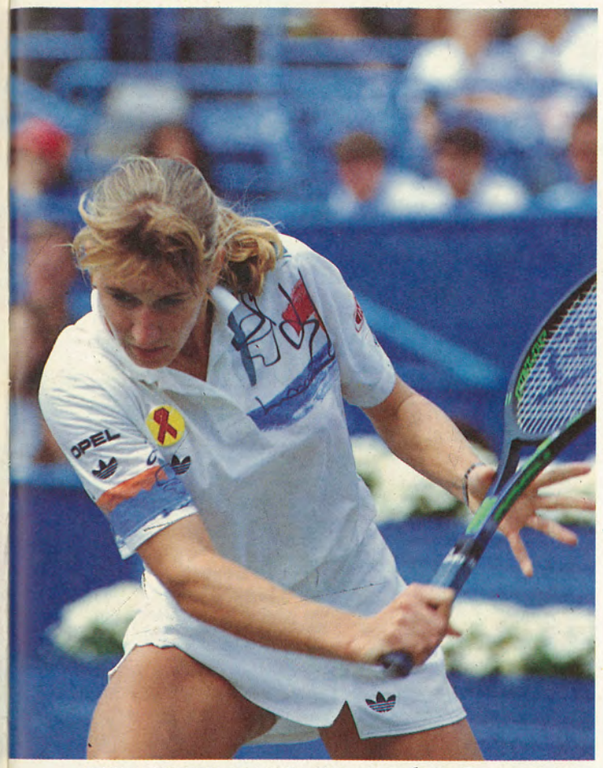
Мартина Навратилова

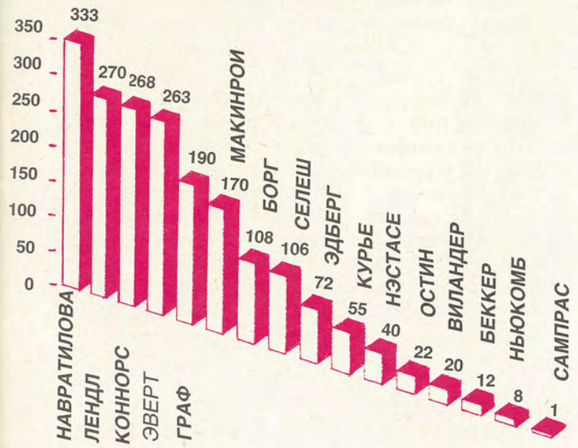
Сабатини. Теннисный мир уже судачит о психологическом надломе Штеффи.

В сезоне-91 немецкой теннисистке удалось продержаться впереди лишь два первых месяца. В январе Селеш выиграла Открытый чемпионат Австралии, затем еще пару турниров и 11 марта прервала рекордную серию Граф. В июне новой победой на «Ролан Гаррос» она укрепила свои позиции, но затем следует необъяснимое: в самый последний момент Моника не приезжает на Уимблдон. Этим немедленно пользуется Граф, в блестящем

Штеффи Граф

стиле одержав там свою третью победу. 5 августа она обходит Монику, но... лишь на неделю. В следующий понедельник опять первой объявляется Селеш. Однако проходит еще неделя — и вновь впереди Граф.

Моника Селеш

Уже через три недели Моника впервые выигрывает Открытое первенство США, где Граф не удается повторить свой прошлогодний результат (участие в финале), и с 9 сентября 1991 года прочно занимает верхнюю строку. До 7 июня 1993-го, когда ее снова обходит Граф.

Итак, первыми ракетками мира за 20 последних лет назывались семь теннисисток, а с ноября 1975-го, то есть с ввода в действие регулярного компьютерного рейтинга, и того меньше — лишь пять. В левой таблице показано, как они расположились по возрасту в день первого достижения ими теннисной вершины (сколько им было лет, месяцев, дней), в правой — суммарная продолжительность пребывания в ранге первой ракетки мира (в неделях, по состоянию на 20 апреля 1993 года):

1. М. Селеш	—17—03—09	1. М. Навратилова	—333
2. Т. Остин	—17—03—26	2. К. Эверт	—263
3. Ш. Граф	—18—02—03	3. Ш. Граф	—190
4. К. Эверт	—20—10—25	4. М. Селеш	—106
5. М. Навратилова	—21—08—22	5. Т. Остин	—22

А теперь посмотрим на достижения лидеров в главных соревнованиях сезона — чемпионатах серии «Большой шлем» и на чемпионате мира (ЧМ) «Вирджиния Слимз» (В — выигрыш турнира, Ф — участие в финале, 1/2, 1/4 и т. д.— выход в определенную стадию финала). Последняя графа отвечает на вопрос, сколько всего турниров понадобилось выигрывать теннисисткам, чтобы стать в том или ином году лидером.

	Австр.	Фран.	Уимбл.	США	ЧМ	Всего
1973 — М. Корт	В	В	1/2	В		16
1974 — Б.-Дж. Кинг	—	—	1/4	В		7
1975 — К. Эверт	—	В	1/2	В	В	16
1976 — К. Эверт	—	—	В	В		13
1977 — К. Эверт	—	—	1/2	В	В	11
1978 — М. Навратилова	—	—	В	1/2	В	12
1979 — М. Навратилова	—	—	В	1/2	В	10
1980 — К. Эверт	—	В	Ф	В		8
1981 — К. Эверт	Ф	1/2	В	1/2	Ф	9
1982 — М. Навратилова	Ф	В	В	1/4	Ф	16
1983 — М. Навратилова	В	1/8	В	В	В	17
1984 — М. Навратилова	1/2	В	В	В	В	13
1985 — М. Навратилова	В	Ф	В	Ф	В	12
1986 — М. Навратилова	—	Ф	В	В	В	15
1987 — Ш. Граф	—	В	Ф	Ф	В	11
1988 — Ш. Граф	В	В	В	В		11
1989 — Ш. Граф	В	Ф	В	В	В	14
1990 — Ш. Граф	В	Ф	1/2	Ф	1/2	10
1991 — М. Селеш	В	В	—	В	В	10
1992 — М. Селеш	В	В	Ф	В	В	10

Список лучших теннисисток WTA

1973		1974		1975		1976		1977	
М. Корт	(Авс)	Б.-Дж. Кинг	(США)	К. Эверт	(США)	К. Эверт	(США)	К. Эверт	(США)
Б.-Дж. Кинг	(США)	И. Гулагонг	(Авс)	Б.-Дж. Кинг	(США)	И. Гулагонг	(Авс)	Б.-Дж. Кинг	(США)
И. Гулагонг	(Авс)	К. Эверт	(США)	И. Гулагонг	(Авс)	В. Уэйд	(Анг)	М. Навратилова	(США)
К. Эверт	(США)	В. Уэйд	(Анг)	М. Навратилова	(США)	М. Навратилова	(США)	В. Уэйд	(Анг)
Р. Казалс	(США)	Дж. Хелдан	(США)	В. Уэйд	(Анг)	С. Баркер	(Анг)	С. Баркер	(Анг)
В. Уэйд	(Анг)	Р. Казалс	(США)	М. Корт	(Авс)	Б. Стоув	(Гол)	Р. Казалс	(США)
К. Рейд	(Авс)	К. Рейд	(Авс)	О. Морозова	(СССР)	Д. Балестрат	(Авс)	Б. Стоув	(Гол)
Н. Гюнтер	(США)	О. Морозова	(СССР)	Н. Гюнтер	(США)	М. Яшовец	(Юг)	Д. Балестрат	(Авс)
Дж. Хелдан	(США)	Л. Хант	(Авс)	Ф. Дюрр	(Фр)	Р. Казалс	(США)	У. Турнбулл	(Авс)
Х. Мастхофф	(ФРГ)	Ф. Дюрр	(Фр)	Р. Казалс	(США)	Ф. Дюрр	(Фр)	К. Рейд	(Авс)

1978		1979		1980		1981		1982	
М. Навратилова	(США)	М. Навратилова	(США)	К. Эверт	(США)	К. Эверт	(США)	М. Навратилова	(США)
К. Эверт	(США)	К. Эверт	(США)	Т. Остин	(США)	Т. Остин	(США)	К. Эверт	(США)
И. Гулагонг	(Авс)	Т. Остин	(США)	М. Навратилова	(США)	М. Навратилова	(США)	А. Джегер	(США)
В. Уэйд	(Анг)	И. Гулагонг	(Авс)	Х. Мандликова	(Чех)	А. Джегер	(США)	Т. Остин	(США)
Б.-Дж. Кинг	(США)	Б.-Дж. Кинг	(США)	И. Гулагонг	(Авс)	Х. Мандликова	(Чех)	У. Турнбулл	(Авс)
Т. Остин	(США)	Д. Балестрат	(Авс)	Б.-Дж. Кинг	(США)	С. Ханика	(ФРГ)	П. Шрайвер	(США)
У. Турнбулл	(Авс)	У. Турнбулл	(Авс)	А. Джегер	(США)	П. Шрайвер	(США)	Х. Мандликова	(Чех)
К. Рейд	(Авс)	В. Уэйд	(Анг)	У. Турнбулл	(Авс)	У. Турнбулл	(Авс)	Б. Поттер	(США)
Б. Стоув	(Гол)	К. Рейд	(Авс)	П. Шрайвер	(США)	Б. Банге	(ФРГ)	Б. Банге	(ФРГ)
Д. Балестрат	(Авс)	С. Баркер	(Анг)	Г. Стивенс	(США)	Б. Поттер	(США)	С. Ханика	(ФРГ)

1983		1984		1985		1986		1987	
М. Навратилова	(США)	М. Навратилова	(США)	М. Навратилова	(США)	М. Навратилова	(США)	Ш. Граф	(ФРГ)
К. Эверт	(США)	К. Эверт	(США)	К. Эверт	(США)	К. Эверт	(США)	М. Навратилова	(США)
А. Джегер	(США)	Х. Мандликова	(Чех)	Х. Мандликова	(Чех)	Ш. Граф	(ФРГ)	К. Эверт	(США)
П. Шрайвер	(США)	П. Шрайвер	(США)	П. Шрайвер	(США)	Х. Мандликова	(Чех)	П. Шрайвер	(США)
С. Ханика	(ФРГ)	У. Турнбулл	(Авс)	Е. Коде-Килш	(ФРГ)	Х. Сукова	(Чех)	Х. Мандликова	(Чех)
Дж. Дьюр	(Анг)	М. Малеева	(Бол)	Ш. Граф	(ФРГ)	П. Шрайвер	(США)	Г. Сабатини	(Арг)
Б. Бангей	(ФРГ)	Х. Сукова	(Чех)	М. Малеева	(Бол)	К. Коде-Килш	(ФРГ)	Х. Сукова	(Чех)
У. Турнбулл	(Авс)	К. Коде-Килш	(ФРГ)	З. Гаррисон	(США)	М. Малеева	(Бол)	М. Малеева	(Швцр)
Т. Остин	(США)	З. Гаррисон	(США)	Х. Сукова	(Чех)	К. Ринальди	(США)	З. Гаррисон	(США)
З. Гаррисон	(США)	К. Джордан	(США)	Б. Гадушек	(Чех)	Г. Сабатини	(Арг)	К. Коде-Килш	(ФРГ)

1988		1989		1990		1991		1992	
Ш. Граф	(ФРГ)	Ш. Граф	(ФРГ)	Ш. Граф	(ФРГ)	М. Селеш	(Юг)	М. Селеш	(Юг)
М. Навратилова	(США)	М. Навратилова	(США)	М. Селеш	(Юг)	Ш. Граф	(ФРГ)	Ш. Граф	(ФРГ)
К. Эверт	(США)	Г. Сабатини	(Арг)	М. Навратилова	(США)	Г. Сабатини	(Арг)	Г. Сабатини	(Арг)
Г. Сабатини	(Арг)	З. Гаррисон	(США)	М.-Д. Фернандес	(США)	М. Навратилова	(США)	А. Санчес	(Исп)
П. Шрайвер	(США)	А. Санчес	(Исп)	Г. Сабатини	(Арг)	А. Санчес	(Исп)	М. Навратилова	(США)
М. Малеева	(Швцр)	М. Селеш	(Юг)	К. Малеева	(Бол)	Дж. Каприати	(США)	М.-Д. Фернандес	(США)
Н. Зверева	(СССР)	К. Мартинес	(Исп)	А. Санчес	(Исп)	Я. Новотна	(Чех)	Дж. Каприати	(США)
Х. Сукова	(Чех)	Х. Сукова	(Чех)	Дж. Каприати	(США)	М.-Д. Фернандес	(США)	К. Мартинес	(Исп)
З. Гаррисон	(США)	М. Малеева	(Швцр)	М. Малеева	(Швцр)	К. Мартинес	(Исп)	М. Малеева	(Швцр)
Б. Поттер	(США)	К. Эверт	(США)	З. Гаррисон	(США)	М. Малеева	(Швцр)	Я. Новотна	(Чех)

Материал подготовил Заирбек МАНСУРОВ
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА
Андрея ГОЛОВАНОВА и из зарубежных журналов

21-летний ПИТ САМПРАС, как и предсказывал журнал, стал первой ракеткой мира. Он — четвертый американский теннисист и второй после Джима Курье ученик знаменитого тренера Ника Боллетьери, возглавивший список сильнейших.

Надолго ли? Специалисты утверждают, что свою позицию в ближайшее время он не сдаст. Посмотрим!

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

СТОЙ, А ТО МОЯ МАМА БУДЕТ СТРЕЛЯТЬ

Каждый шаг юных звезд мирового тенниса контролируется их мамами и папами

Чемпион «Ролан Гаррос»-58 Мерв Роуз много лет пребывал в безвестности, пока в январе прошлого года его не разыскала в Мельбурне Мариса Викарио. Испанка предложила Роузу тренировать ее дочь — известную теннисистку Аранчу Санчес. Австралиец тут же согласился, но вскоре пожалел о своей поспешности. Став членом клана Санчесов, Роуз попал в полную зависимость от Мариссы Викарио. Почтенная сеньора следила за каждым его шагом. Дошло до того, что она стала вмешиваться в тренировочный процесс. Устав от постоянных придирок, австралиец однажды не выдержал и поругался с сеньорой. Реакция Мариссы Викарио была мгновенной: даже не посоветовавшись со своей совершеннолетней дочерью, она уволила австралийского специалиста...

История с Мервом Роузом наглядно демонстрирует возросшую роль родителей звезд в женском теннисе. Казалось бы, еще совсем недавно мамы и папы лишь присутствовали на турнирах и болели за детей. Нередко можно было видеть, как мамы Моники Селеш или Штеффи Граф пытались пробиться к дочерям на корт, чтобы дать им в перерывах сэндвичи, а отцы умоляли тренеров отпустить дочерей на экскурсию в Диснейленд. Но времена и нравы изменились. Теперь родители стали диктовать волю тренерам своих чад.

Все началось, пожалуй, с того дня, когда 17-летний Борис Беккер впервые выиграл Уимблдон. Это был успех не только юного теннисиста, но и его отца и матери. Беккеры были не очень богаты, однако они оказались весьма прозорливыми людьми. 13 лет занятий Бориса теннисом обошлись семье в 300 тысяч марок. Тем не менее за первый год профессиональной карьеры Беккер с лихвой окупил все расходы, заработав полмиллиона марок. Через несколько лет примеру Беккеров последовали Питер Граф и Карой Селеш. Миллионы, которые заработали на корте Штеффи и Моника, побудили других родителей «взяться» за своих дочерей. Быть может, поэтому сегодня женский теннис так стремительно молодеет. Средний возраст первой двадцатки составляет 18,2 года (для сравнения, в 1989 году — 23,5). Еще моложе первая сотня теннисисток — 16,2 (1989—25,1).

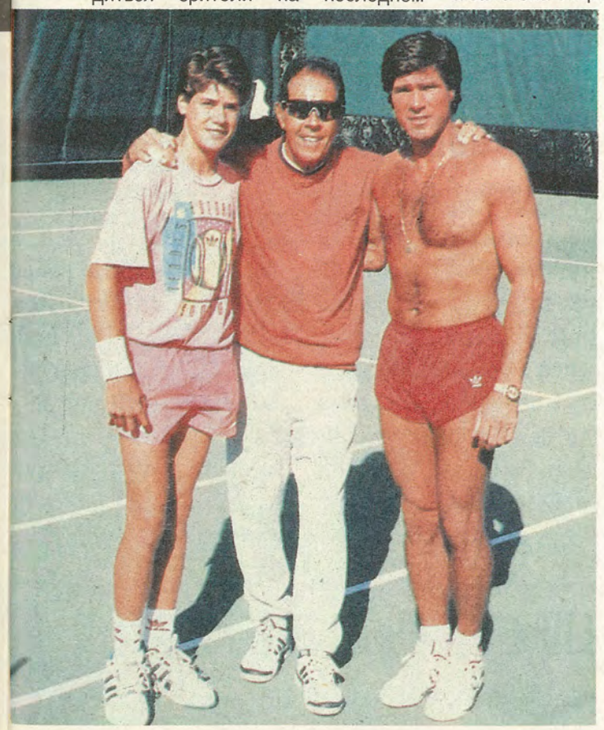
Джим Пирс ни на секунду не выпускает из виду свою дочь Мэри.

Юные спортсменки не смогли бы вынести огромных психологических и физических нагрузок без поддержки своих семей. Многим родителям пришлось уйти с работы, расстаться с семейным бизнесом и сконцентрировать время, силы и способности на карьере дочерей. Это оказалось весьма неплохим бизнесом, ведь даже средняя по классу теннисистка зарабатывает за сезон до 200 тысяч долларов. Поэтому многие отцы поспешили стать менеджерами дочерей.

Как это делает, например, отец французской теннисистки Мэри Пирс-Джим. За плечами 56-летнего Пирса весьма бурная жизнь. Он трижды сидел в тюрьме (за грабеж, убийство и мошенничество). Пять лет провел в психлечебнице, где его лечили от эпилепсии. Как-то в перерывах между отсидками он познакомился с молоденькой француженкой Яник. Любовь заставила Джима «завязать». И все было бы хорошо, не начни Мэри заниматься теннисом. Пирс продал маленький магазинчик и стал менеджером дочери.

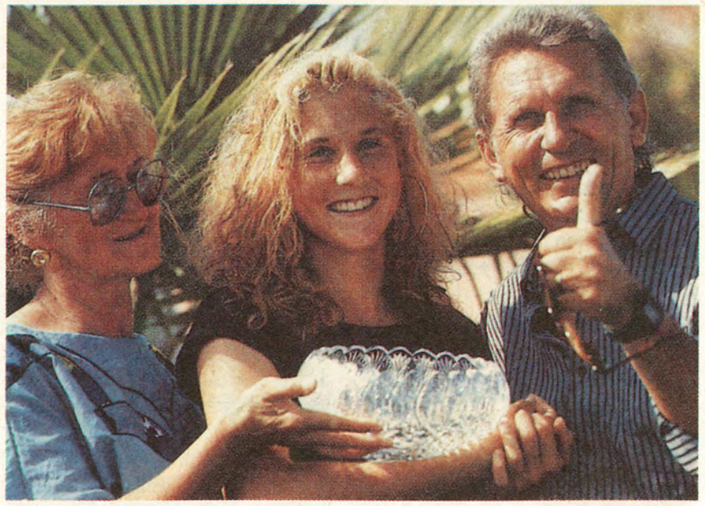
Что из этого вышло, могли убедиться зрители на последнем «Австралиан оупен». Во время каждого матча Пирс занимал место в первом ряду центральной трибуны и начинал подбадривать дочь выкриками типа: «Убей эту суку! Раздави эту гадину!» Когда три австралийца освистали плохую подачу Мэри, Пирс набросился на них с кулаками. Неудивительно, что у большинства теннисисток портится настроение, когда жребий выбирает им в соперницы Мэри Пирс. Как призналась Моника Селеш: «Я боюсь не Мэри, а ее отца и его площадной брани. После часа игры с Мэри чувствуешь себя оплеванной и хочется быстрее встать под душ».

Наверно, поэтому никто из теннисисток не разговаривает с Мэри, а сама она откровенно побаивается родителя. Когда Пирс проиграла на Олимпиаде, то спряталась в дальний угол женской раздевалки и в течение часа рыдала, боясь выйти к отцу. Однако сам Пирс, похоже, не сомневается в правильности своих действий. «Я делаю все, чтобы Мэри выжила в этом ужасном мире тенниса»,— заявил он в интервью лондонской «Times». С этой же целью Джим перевез семью из Америки во Францию...

Новая неразлучная троица: Ник Боллетьери вместе с Петером Хаасом и его сыном Томасом.

На фоне буйного Пирса Стефано Каприати выглядит этаким «агнцем божьим». Еще бы, он не дерется с болельщиками, не оскорбляет соперниц дочери. Зато Дженнифер не может ступить без его согласия ни шагу. В этой связи стоит упомянуть историю, происшедшую с корреспондентом «Теннис+» в олимпийской Барселоне. Когда он попробовал взять интервью у Каприати, то знакомый американский журналист посоветовал ему обратиться к матери теннисистки. Мать Дженнифер — очень милая женщина — согласилась представить корреспондента... нет, не дочери, а своему мужу, предупредив, однако, чтобы наш коллега особо не обольщался перспективой пространного интервью. С огромным трудом корреспонденту удалось уговорить Стефано, чтобы Дженнифер дала 5-минутное интервью и ответила на отпечатанные зара-

Карой, Эстер и Моника Селеш всегда вместе.

нее вопросы. Дженнифер беседовала в присутствии папы и мамы. На все вопросы отвечала одним или двумя словами. А под конец полностью смутилась, когда обнаружила в тексте вопроса неизвестное ей слово «диета». Да и откуда Каприати знать такое слово, если последний раз школу она посетила три года назад...

Правда, другие родители дают своим детям чуть больше свободы. Так, Карой Селеш позволяет дочке ходить на дискотеки и возвращаться домой после восьми вечера. Юлия Берберян — мать «трех Малеевых» — ведет себя с дочерьми скорее как тренер, а не как мама. Когда Мануэла или Магдалена побеждают, Юлия никогда не целует их. Зато она не вмешивается в их личную жизнь, позволяя девушкам встречаться с любыми мужчинами.

Было бы ошибкой считать, что власть родителей сходит на нет с взрослением их дочерей. Лишь Штеффи Граф удалось вырваться из «железных» объятий своего отца. Да и то благодаря скандалу, разразившемуся из-за связи Питера Графа с одной манекенщицей. Другим девушкам повезло меньше. Так, лучшая теннисистка Австралии Рейчел Маккилан до сих пор зависит от отца-менеджера, хотя ей уже исполнилось 22 года. Недавно Джон Маккилан заключил контракт с одной японской фирмой, и теперь Рейчел должна регулярно носить... кимоно.

Однако в теннисе можно зарабатывать большие деньги, и не будучи профессиональным игроком. Как это сделал немец Петер Хаас. Несколько лет назад ему удалось уговорить 15 фирм ФРГ вложить деньги в залог будущего своих детей — Сабины и Томаса. Хааса гложут бонапартистские амбиции: он вознамерился сделать из дочери и сына чемпионов мира и для этой цели уже собрал миллион марок (разумеется, из средств спонсоров).

Конечно, родителей понять можно. Большинство из них, перешагнув 50-летний рубеж, так и не добились в жизни успеха. И вот судьба послала им талантливых дочерей и шанс стать миллионерами. Но жертвами их алчных побуждений становятся собственные дочери. Моника Селеш, Дженнифер Каприати, Мэри Пирс (список можно продолжать долго) лишились не только детства, но и отчасти здоровья. По данным британских врачей, большинство теннисисток-тинейджеров уже неизлечимо страдают растяжением мышц спины. Еще одна опасность подстерегает девушек после 20-летнего рубежа: в один прекрасный день они устанут от тенниса, их начнут мучить стрессы и нервные срывы. Посмотрите, как ведет себя сегодня Штеффи Граф, и вы поймете, что ждет завтра Монику Селеш и Дженнифер Каприати.

Поэтому таким актуальным становится призыв Крис Эверт к родителям нынешних звезд: «Оставьте вы их в покое. Дайте этим девочкам хоть на мгновение почувствовать себя детьми!»

Услышат ли родители эти слова?

Йожеф САСИ
Фото из зарубежных журналов

ТУРНИРЫ ATP-TOUR, WTA, ITF

1993

Сроки	Город	Призовой фонд (в тыс. долл. США)	Победитель(ница)	Финалист(ка)
4.1—10.1	Брисбен	150	К. Мартинес	Магд. Малеева
	Куала-Лумпур	300	Р. Ренеберг	О. Делатре
	Аделаида	182,5	Н. Култи	Дж. Старк
	Доха	475	Б. Беккер	Г. Иванишевич
11.1—17.1	Сидней	275	Дж. Каприати	А. Хубер
		300	П. Сампрас	Т. Мустер
	Мельбурн	100	А. Кетцер	Н. Самавацу
	Окленд	182,5	А. Волков	М. Вашингтон
	Джакарта	300	М. Чанг	К.-У. Штиб
18.1—31.1	Открытый чемпионат Австралии	4800	М. Селеш Дж. Курье	Ш. Граф С. Эдберг
1.2—7.2	Токио	750	М. Навратилова	Л. Нейланд
	Окленд	100	Э. Рейнах	К. Кулмэн
	Сан-Франциско	300	А. Агасси	Б. Гилберт
	Марсель	525	М. Россе	Я. Симеринк
	Дубай	1025	К. Новачек	Ф. Санторо
8.2—14.2	Чикаго	375	М. Селеш	М. Навратилова
	Осака	150	Я. Новотна	К. Дате
	Мемфис	780	Дж. Курье	Т. Мартин
	Милан	800	Б. Беккер	С. Бругейра
15.2—21.2	Париж	375	М. Навратилова	М. Селеш
	Оклахома-Сити	150	З. Гаррисон	П. Фендик
	Штутгарт	2250	М. Штих	Р. Крайчек
	Филадельфия	700	М. Вудфорд	И. Лендл
22.2—28.2	Индиан Уэллс	375	М.-Дж. Фернандес	А. Кетцер
	Линц	150	М. Малеева-Франье	К. Мартинес
	Роттердам	600	А. Яррид	К. Новачек
	Скоттсдейл	300	А. Агасси	М. Ондрушка
	Мехико	300	Т. Мустер	К. Коста
1.3—7.3	Делрэй Бич	375	Ш. Граф	А. Санчес
	Индиан Уэллс	1650	Дж. Курье	У. Феррейра
	Копенгаген	200	А. Ольховский	Н. Култи
8.3—14.3	Сарагоса	200	К. Новачек	Й. Свенссон
12.3—21.3	Ки Бискейн	900	А. Санчес	Ш. Граф
		1650	П. Сампрас	М. Вашингтон
22.3—28.3	Хьюстон	375	К. Мартинес	С. Хак
29.3—4.4	Хилтон Хед	750	Ш. Граф	А. Санчес
	Осака	500	М. Чанг	А. Мансдорф
	Эшторил	525	А. Медведев	К. Новачек
	Дубай	300	А. Крикштейн	Г. Стаффорд
5.4—11.4	Амелия Айленд	375	А. Санчес	Г. Сабатини
	Токио	150	К. Дате	С. Роттиер
		1040	П. Сампрас	Б. Гилберт
	Барселона	875	А. Медведев	С. Бругейра
12.4—18.4	Паттайа	100	Й. Басуки	М. Уэрдел
	Гонконг	300	П. Сампрас	Дж. Курье
	Ницца	300	М. Гелльнер	И. Лендл
	Шарлотт	300	Х. де ла Пена	Х. Исага
19.4—25.4	Барселона	375	А. Санчес	К. Мартинес
	Куала Лумпур	100	Н. Провис	Э. Гроссман
	Монте Карло	1650	С. Бругейра	С. Пайолин
	Сеул	200	Ч. Адамс	Т. Вудбридж
26.4—2.5	Гамбург	375	А. Санчес	Ш. Граф
	Таранто	100	Б. Шульц	Д. Грэхэм
	Джакарта	100	Й. Басуки	Э. Гроссман
	Мадрид	800	С. Эдберг	С. Бругейра
	Мюнхен	300	И. Лендл	М. Штих
	Атланта	300	Дж. Элтинг	Б. Шелтон
3.5—9.5	Рим	750	К. Мартинес	Г. Сабатини
	Варегем	100	Р. Бобкова	К. Кшвенд
	Гамбург	1700	М. Штих	А. Чесноков
	Тампа	260	Х. Исага	Р. Фромберг
10.5—16.5	Берлин	750	Ш. Граф	Г. Сабатини
	Корал Спрингс	225	Т. Мартин	Д. Уитон
	Рим	1750	Дж. Курье	Г. Иванишевич
17.5—23.5	Страсбург	150	Н. Савамацу	Ю. Визнер
	Люцерн	150	Л. Дэвенпорт	Н. Провис
	Болонья	300	Х. Бурильо	А. Черкасов
	Дюссельдорф, Кубок Пежо	1750	США	Германия
24.5—6.6	Открытое первенство Франции		Ш. Граф С. Бругейра	М.-Дж. Фернандее Дж. Курье

**Уроки ведет Семен БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
мастер спорта, заслуженный тренер,
доктор психологических наук, профессор**

ТЕННИС высшего КЛАССА

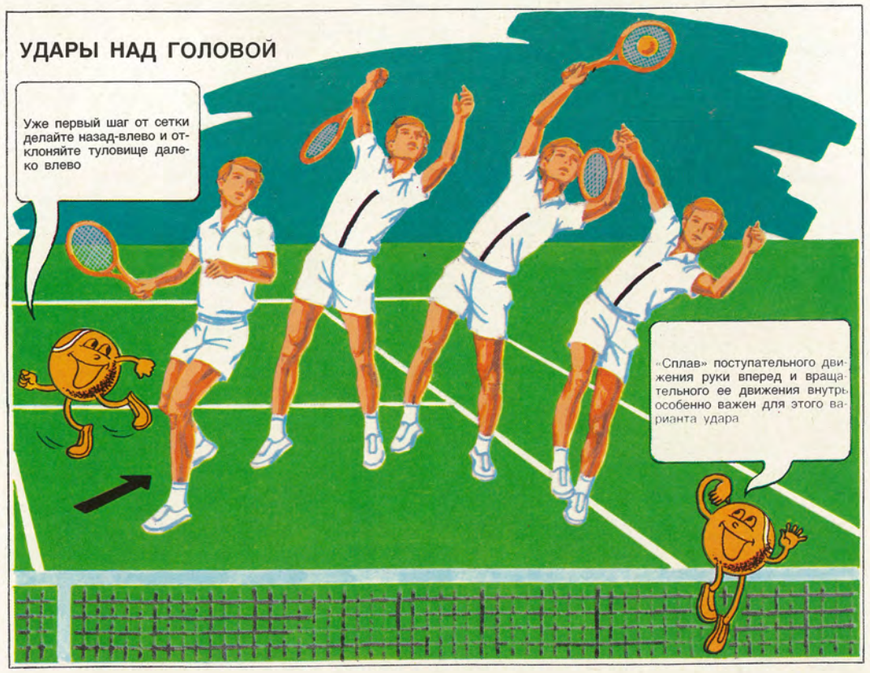
СМЭШ ДА И ТОЛЬКО

Давайте вернемся к удару над головой. Как нетрудно догадаться, нельзя ограничиться одним-единственным его вариантом, хотя и главным — тем, что мы рассмотрели в предыдущем номере журнала. Обычно искусный соперник тонко варьирует направление «свеч», и потому сеточнику нередко приходится отражать мяч в очень трудном положении, когда невозможно использовать тот традиционный классический удар над головой, который похож на подачу.

При ударе над головой самые большие трудности обычно возникают, когда мяч летит далеко слева. Причем они связаны не столько с возможностью достать мяч, сколько с тем, чтобы придать ему высокую скорость, необходимую для выигрыша очка. Сильно ударить при совершенно неестественном — «вывернутом» влево-внутрь положении руки — задача весьма непростая (см. фото). Вот почему многие игроки охотно используют этот тактический ход: после

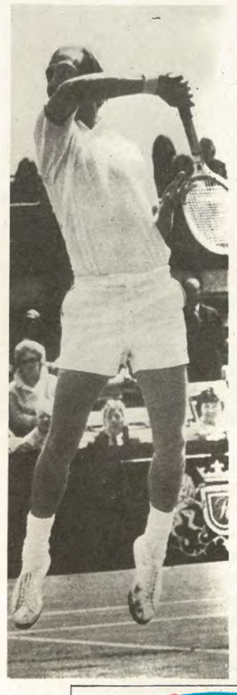

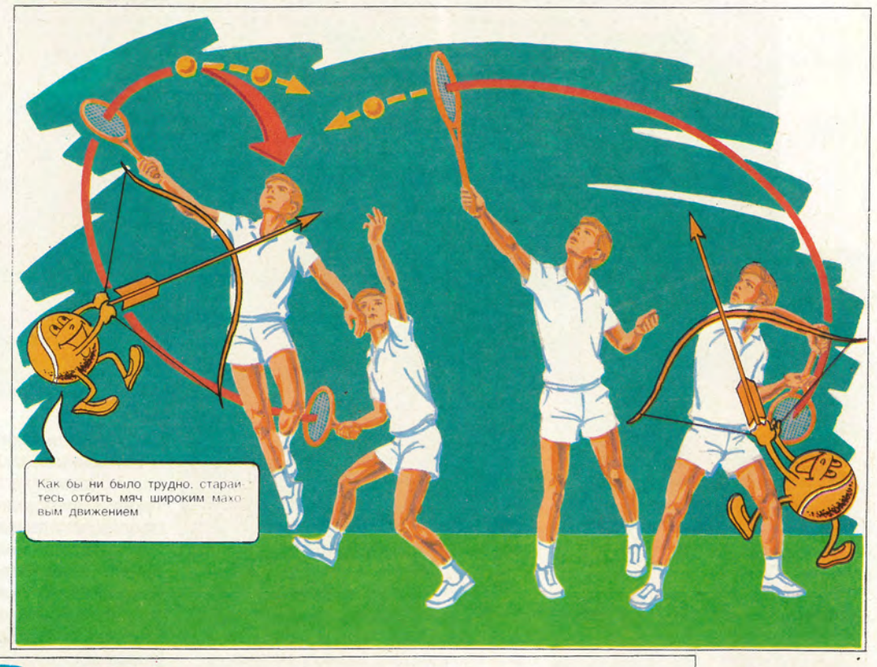
При отражении высокого мяча далеко слева от головы используйте при малейшей возможности удар, похожий на подачу

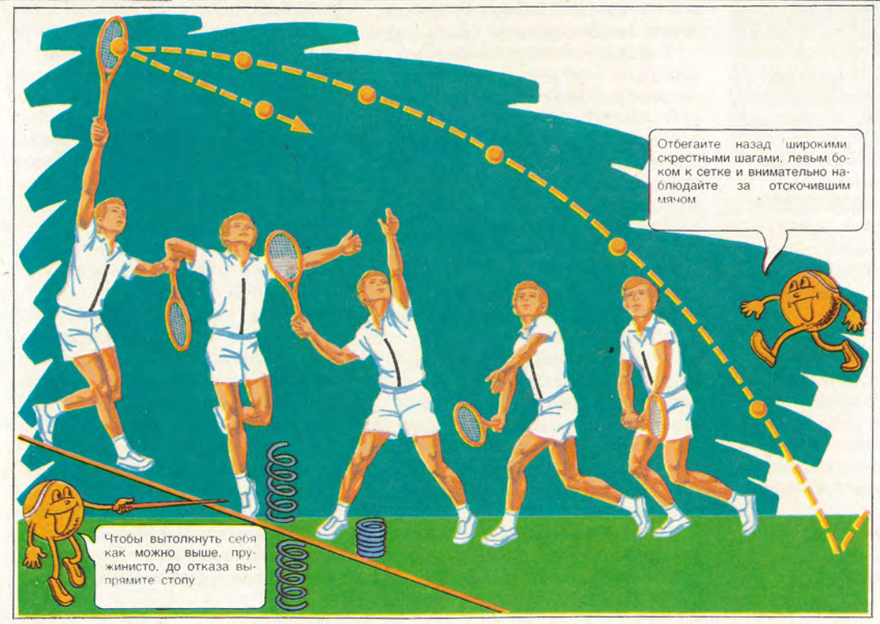

Удары над головой далеко справа и слева — особая группа приемов техники повышенной сложности. Для сеточной атаки они необходимы!

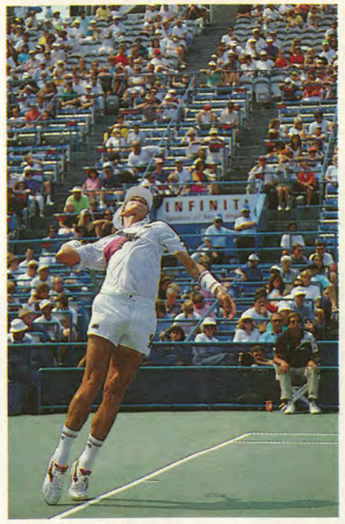

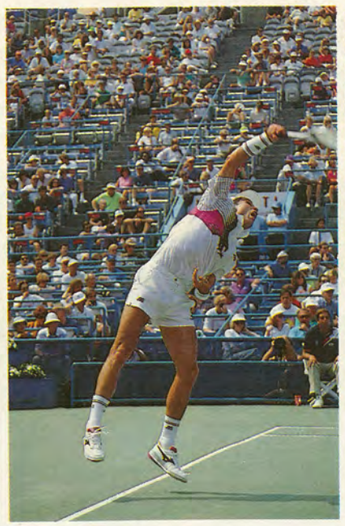

Сеточное нападение может быть надежным при условии, если теннисист хорошо владеет ударом над головой не только с лета, но и по отскочившему мячу

«отыгрышного» удара сеточника справа с лета у края сетки они тотчас же, пока он еще не успел занять нужную позицию на площадке, направляют мяч ему под левую руку, причем не особо высокой «свечой». Расчет очевиден — соперник ответит не слишком сильным ударом, после которого сразу возникает реальная возможность обвести игрока, вышедшего к сетке.

История тенниса хранит в своей памяти наиболее эффективные технические приемы. Некоторые журналисты составляют даже особые «десятки» игроков, лучше всех владевших теми или иными приемами игры. «Десятку» под названием «смэш слева» неизменно возглавляет один из лучших сеточников за всю историю мирового тенниса американец Стэн Смит — победитель Уимблдона 1972 года. На фотографии Смит запечатлен в момент начала выноса ракетки на мяч при таком ударе. Обратите особое внимание на положение его «рабочей» руки. Она изогнута словно упругий лук и готова к мощному ударному движению, хотя в таком положении сильный удар выполнить крайне трудно.

У читателя может возникнуть вопрос: если немалое число сильнейших теннисистов используют удар над головой, похожий на плоскую подачу, и в точке слева от себя, то стоит ли придерживаться обязательной ориентации на какой-то другой вариант смэша? Ответ очевиден — выбор удара зависит от конкретных игровых условий. Нередки случаи, когда использовать основную разновидность смэша практически просто невозможно.

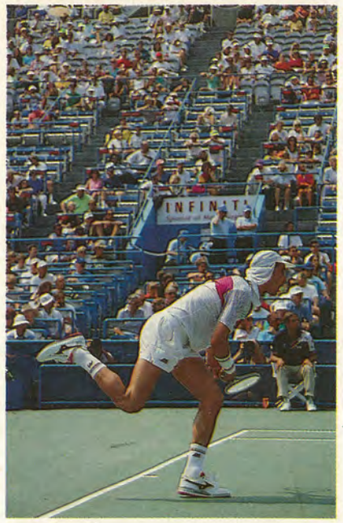
Еще один возможный вариант ответа на «свечу» — удар над головой далеко сзади-справа от себя, внешне, по особенностям ударного движения, похожий на боковую подачу в волейболе. Он используется очень редко и обычно в прыжке.

Далее. Возможны и такие ситуации, когда сеточник не успевает отразить «свечу» с лета. Тогда разумнее всего попытаться отбить уже отскочивший мяч. Если отскок окажется высоким, то целесообразно использовать удар над головой, напоминающий плоскую подачу. Для подготовки его нужно очень быстро отбегать от сетки скрестными шагами и в случае необходимости отражать мяч в высоком прыжке вверх-назад.

На наших последних занятиях мы рассмотрели приемы техники, составляющие главную — заключительную — часть сеточной атаки. Однако ее успех зависит не только от эффективности этих технических приемов, но и от подготовительных ударов, используя которые теннисист готовит выход к сетке. Эти удары занимают в технической оснащенности спортсмена особое место и требуют специального внимания.

Прежде всего таким подготовительным ударом может служить нападающая подача. Выходы к сетке сразу с подачи обычно доминируют в парных соревнованиях. В одиночных же играх их используют значительно реже, хотя многие ведущие теннисисты и отдают им предпочтение, особенно в сражениях на «быстрых» травяных кортах.

Пожалуй, самым ярким примером такого тенниса, где тактическое искусство соперников укладывается в простую формулу: «подача — выход к сетке», может служить финал Уимблдона 1991 года, где встретились два представителя Германии Михаэль Штих и Борис Беккер. Статистика того матча неопровержимо свидетельствует: все свои подачи, как первые, так и вторые, соперники неизменно использовали для быстрого сеточного нападения.

Кстати, и финалы Открытых чемпионатов США 1992 года и Австралии 1993 года прошли под знаком постоянного использования Стефаном Эдбергом нападающей подачи с выходом к сетке.

К сожалению, этим важным тактическим элементом игры наши теннисисты владеют все еще явно недостаточно. Убежден, что его освоение должно составлять одну из главных задач подготовки теннисистов уже в подростковом возрасте. Сразу хочу предостеречь: прочно закрепленный навык статической подачи, после которой теннисист неизменно остается у задней линии, становится в дальнейшем очень серьезным препятствием для ее использования в целях быстрого сеточного нападения.

На фото (вверху) демонстрируется подача с выходом к сетке Ивана Лендла. Согласитесь, складывается впечатление, что спортсмен словно выстреливает себя в направлении сетки. Его ноги, напоминающие упругие пружины, выталкивают подающего вверх-вперед столь энергично, что к мгновению удара он теряет контакт с площадкой и оказывается в положении своеобразного прыжка-полета. В момент же окончания удара подающий, как это видно на последних кадрах, превращается в своего рода стартующего спринтера, готового быстро продвигаться в направлении сетки.

Обратите внимание на

пружинистое положение ног Бориса Беккера перед началом ударного движения. Без такого движения ног практически невозможно не только выполнять мощный удар, но и быстро стартовать.

Динамизмом должны отличаться и удары по отскочившему мячу, если игрок использует их для подготовки к выходу к сетке. Выполнение этих ударов как бы сливается со свободным продвижением вперед: удар при первой же возможности наносится по восходящему мячу. Именно такими достоинствами отличается демонстрируемый на фото удар Андрея Черкасова.

Тренировку ударов с лета и подготовительных ударов важно вести в теснейшей взаимосвязи. Многие игровые упражнения должны носить комплексный характер и включать в себя закрепление и совершенствование обоих этих элементов сеточной атаки. Беда, что данным требованием многие наши теннисисты пренебрегают.

На наших трех занятиях мы рассмотрели основные приемы техники игры, используемые при действиях у сетки. Со следующего занятия нам предстоит «отступить» к задней линии и познакомиться с нападающими и контратакующими действиями у дальних рубежей площадки.

Фирменный магазин мелкооптовой торговли «ФИС» предлагает вашему вниманию книги издательства «Физкультура и спорт», журнал «Теннис+», а также спортивную одежду и обувь, не выходящие из моды джинсовые комплекты и одежду свободного покроя.

Адрес: Москва, 101421, ул. Долгоруковская (бывшая Каляевская), дом 27. Метро «Новослободская». Тел.: 972-41-32.

ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕКЛАМА
Кубка чемпионов СНГ по футболу
Kremlin Cup
Международного турнира Ветеранов волейбола на Кубок Президента России
Кубка России по теннису «Инкомбанк»
Кубка Содружества «Люкон»

ЭТО

Hot Shot

SPORT / SERVICE / LTD

— организация турниров и соревнований любого уровня;
— проведение спортивных лотерей;
— строительство спортивно-гостиничных комплексов,

а также

— разработка фирменного стиля;
— офис-стиль и комплект деловой документации (от визиток до пресс-релизов);
— изготовление полиграфической продукции (от листовок до книг);
— щитовая реклама, реклама на стадионах и транспорте;
— реклама на радио, ТВ и в прессе;
— изготовление видеороликов;
— разработка и изготовление сувенирной продукции;
— расклейка плакатов, афиш, рекламных листовок...

и ЭТО «Hot Shot»

Афоризм «неограниченные возможности стоят неограниченных денег» относится к нам в первой части. Вы сэкономите Ваши деньги за счет скидок, предоставленных нам на TV и во многих изданиях России. Переложив на наши спортивные плечи заботы по изготовлению рекламы, Вы сэкономите время, что тоже деньги!

ЗАПОМНИТЕ:
РЕКЛАМА ОТ **«HOT SHOT»**
ЭТО
Hot Shot

Мы с удовольствием сообщим Вам дополнительную информацию по телефонам: 246-31-53, 246-61-63.

exclusive+

АНДРЕЙ ОЛЬХОВСКИЙ: А КТО МОЙ ДРУГ – НЕ СКАЖУ

Навести справку о том или ином теннисисте элементарно просто. Для этого достаточно заглянуть в ежегодник PLAYER GUIDE, если, конечно, он у вас имеется. В этом гроссбухе собраны сведения обо всех профи — где родился, где живет, основные достижения, сумма заработанных призовых и т. д., и т. п. Значится в этом полном собрании визитных карточек и имя Андрея Ольховского.

Но мы для первого знакомства с нашим героем выбрали не справочник ATP, а досье Станислава Ивановича Ольховского. Уж отец-то знает своего сына лучше, чем составители любой энциклопедии. Начнем, однако, с самого элементарного.

Родился Андрей 15 апреля 1966 года в Москве. Рост — 184 см, вес — 68 кг. Вот как менялся его рейтинг в одиночном разряде по годам: 1984 — 741, 1985 — 660, 1986 — 360, 1987 — 232, 1988 — 86, 1989 — 302, 1990 — 148, 1991 — 139, 1992 — 80. Наивысшая ступенька в мировой табели о рангах — 53 (24 мая 1993 г.).

Куда весомее достижения Ольховского-младшего как парного игрока. В этом разряде летом прошлого года он занимал позицию в районе сорокового номера, затем поднялся до 32-й ступеньки. Весной нынешнего стал 27-м.

Разумеется, место теннисиста в классификации зависит от итогов его выступлений. Ольховский-старший приводит исчерпывающий список результатов Андрея в различных турнирах. Полностью мы его воспроизводить не будем, но кое-какие вехи отметим.

Еще в 1983 году Андрей пробился в финал юношеского турнира на Открытом первенстве Франции. В 1988-м вошел в число 16 сильнейших на Уимблдоне. Участвовал в Олимпийских играх в Сеуле. Неоднократно и успешно выступал в турнирах серии «Challenger», в частности выиграв в прошлом году соревнование в Сарагосе.

В паре Ольховский — пятикратный чемпион СССР (четырежды с Владимиром Габричидзе и один раз с Гиртсом Дзелде). Вместе с австралийцем Дэвидом Адамсом дошел год назад до финала Открытого чемпионата Франции. Но в решающей встрече интернациональный дуэт уступил швейцарскому (Якоб Хласек — Марк Россе).

Однако поистине звездный час наступил для Андрея в начале нынешнего сезона. Наконец-то он выиграл турнир ATP в одиночном разряде. Произошло это в Копенгагене. В столице Дании Ольховский праздновал двойную победу. Вместе с Адамсом они стали сильнейшими и в паре. С тем же партнером Андрей вскоре выиграл и турнир в Эшториле.

Эти достижения и позволили нашему теннисисту заметно подняться по ступенькам рейтинга. Но заглянем еще раз в досье Станислава Ивановича и узнаем, что Андрей любит шахматы (играет с отцом, когда есть свободное время), музыку (больше современную, но в последнее время и классическую), литературу (как приключенческую, так и серьезную). Жена — Татьяна. Сын — Андрей (3 года). Тренер — Виктор Николаевич Янчук (с детских лет и по настоящее время).

Будем считать, что первое знакомство с Андреем состоялось. Пора переходить к беседе.

— Андрей, ваш батюшка, как мы убедились, досконально осведомлен о ваших теннисных делах. Какую роль сыграли родители в вашей спортивной карьере?

— Решающую. Без них не стал бы я теннисистом. Вообще-то я рос вполне спортивным мальчишкой. Плаванием занимался, горными лыжами, играл в футбол и другие игры. В 9 лет родители привели меня в теннисную секцию «Динамо». Но меня не приняли — оказался «староват». Перешли Ленинградский проспект и без особых надежд заглянули в ЦСКА. Армейскому клубу я подошел. Счастливый случай...

— Перенесемся сразу в день сегодняшний. Кого вы обыграли в Копенгагене?

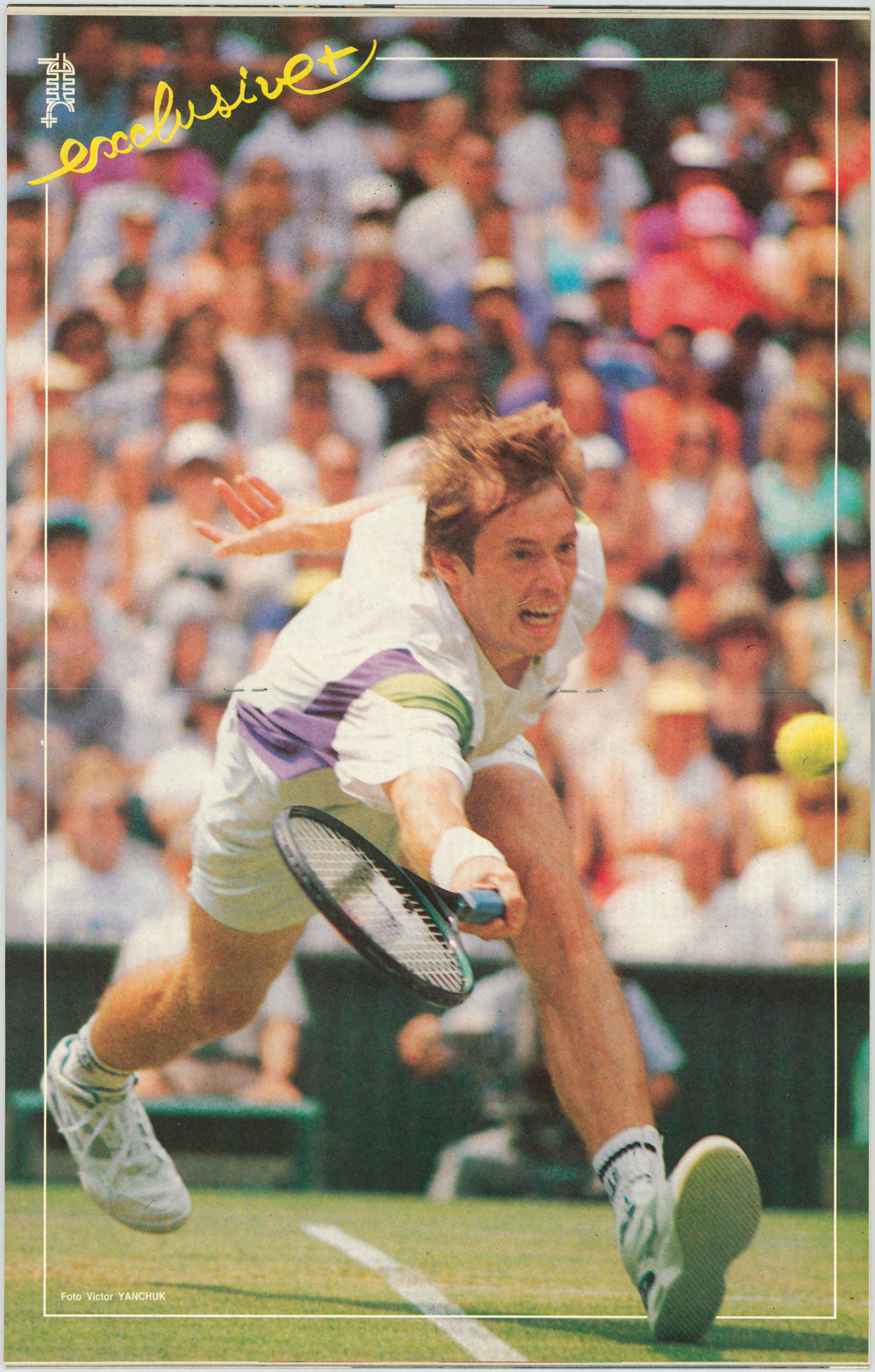
— Израильтянина Мансдорфа и шведскую компанию — Култи, Яррида, Бергстрёма.

— Игроки хорошие. Но в ваши сети попадала и рыбка покрупнее. Кого из сильных мира сего вам удавалось повергнуть?

— Если вы имеете в виду титулы, то обладателей Кубка Дэвиса французов Ги Форже и Анри Леконта, победителя Уимблдона немца Михаэля Штиха, первую ракетку мира американца Джима Курье.

— Произошло это в прошлом году на Уимблдоне. Вы помните тот матч?

— Разумеется. Я впервые встречался с Курье. Но терять мне было нечего, поводов для волнений — никаких. Просто-напросто хотел прочувствовать, насколько Курье сильней меня. Но, откровенно говоря, соперник в тот день меня ничем не удивил. Я думал, что скорость полета мяча после его подач и атак будет гораздо выше. Но я успевал наносить ответные удары, хорошо подавал,

exclusive+
Foto Victor YANCHUK

удачно выходил к сетке.

— Приятные воспоминания. В прошлом году вы и Штиха одолели. А в этом уступили ему. Причем в самый «неподходящий» момент — в матче на Кубок Дэвиса с командой Германии. А ведь был шанс, был: когда вы выиграли третью партию — 6/1 и, казалось, переломили ход встречи. Чего же все-таки не хватило для победы?

— Везения. Как, впрочем, и всей нашей команде.

— Но вам-то лично в нынешнем сезоне все-таки везет. Вы уверенно шагаете вверх по иерархической лестнице. Место в районе 50-х номеров неплохое. И все-таки чем отличается жизнь теннисистов такой квалификации от жизни первых ракеток?

— Гонорарами, авторитетом, приглашениями. Я ведь на все турниры «Большого шлема» пробивался через квалификационные соревнования. Как парному игроку, который не в хвосте плетется, мне говорили «добро пожаловать»! А в одиночном разряде, будь добр — докажи свое право выступать в обществе грандов высшего света и зарабатывать деньги. Но мне на жизнь грех жаловаться. Звезды на то и звезды, чтобы быть на небе. Даже на седьмом. А я — на земле.

— Но в звездный хоровод наверняка хочется попасть? Когда вы были 193-м, то говорили, что ближайшая цель — войти в первую сотню. Вошли. Что дальше, какие планы?

— Планы простые. Как это у нас говорят — «повышение спортивного мастерства».

— Вам 27 лет. Вы вполне сложившийся теннисист. За счет чего это самое мастерство повышать, где (перехожу на ваш язык) «черпать резервы»?

— Резервы всегда есть. У меня они в более фундаментальной физической подготовке, в улучшении техники.

— А что, есть недостатки?

— Есть. Только зачем о них говорить? К чему оповещать мир о моих слабостях?

— 27 — что за возраст? Расцвет, закат? Ведь в теннисе сейчас порой 15-летние правят бал.

— Конечно, расцвет. Во всяком случае, для мужчин.

— И как долго вы намерены расцветать?

— Пока сил хватит.

— Вам нравится жизнь теннисного профи с ее суетой, разъездами, бытовой неустроенностью?

— Нравится. Новые страны, новые впечатления, новые знакомства. Но главное в том, что я занимаюсь любимым делом.

— Никогда не считали, сколько стран объездили?

— Разве что в Африке не был. Но там и большого тенниса пока нет.

— А как сочетается жизнь на колесах с семейным очагом, с укреплением «первичной ячейки общества»?

— Нормально сочетается. Я по возможности бываю в Москве. Иногда отправляемся в поездки вместе с женой.

— Часто такое удается?

— Раз или два в году.

— Негусто для нормальной семейной жизни.

— Так ведь у нас сын маленький. И потом, знаете что?.. Давайте закроем этот вопрос. Семейная жизнь — не для печатных страниц. Скажу только, что в семье у меня все в полном порядке.

— Хорошо. Тогда поговорим о друзьях. Существует поговорка: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

— Давайте и этот вопрос опустим.

— Это почему же? Или у вас нет друзей?

— Есть, конечно. Но вы же их не знаете. И читатели не знают. А заочно с другом не познакомишь.

— Тогда скажите хотя бы, есть ли среди людей, которые вас окружают, человек, который готов пойти за вас в огонь и в воду?

— Когда кто-то говорит, что у него много друзей, я воспринимаю эти слова настороженно. Настоящий друг может быть один. Ну, два или три... Таких, кто действительно готов в огонь и в воду. К счастью, у меня такие друзья есть.

— Будем считать, что проблемы семьи и дружбы мы выяснили. Несколько слов о тренере. Вы по-прежнему верны Виктору Янчуку, тогда как другие теннисисты меняют наставников, и это считается в порядке вещей.

— Мне-то какой резон идти под начало другого специалиста? Виктор Николаевич знает меня с детских лет, ему известны мои сильные и слабые стороны.

— Но все же ваше сотрудничество не отличается постоянством. Вы по большей части за рубежом, Янчук чаще дома. Какой прок от эпизодических контактов?

— Для меня есть прок. Иначе мы по-другому строили бы нашу работу, наши отношения.

— Да будет прекрасен ваш союз. Теперь о союзе другом. Вы — игрок российской команды на Кубок Дэвиса. Что для вас команда в таком сугубо индивидуальном виде спорта, как теннис?

— Сплоченный коллектив, чувствующий ответственность за страну.

— Что-то вас сегодня тянет на лексикон былых времен — «коллектив», «сплоченность», «ответственность».

— Так ведь слова-то правильные. Они не виноваты, что их замызгали. Хорошо, скажу по-другому. Языком нашего нынешнего капитана Вадима Борисова: «Команда — это когда играешь не за деньги, а за страну».

— Однако в нашей «столичной» теннисной семье возникла некоторая напряженность. Вы ее не чувствуете?

— Напряженность? Извините, я далек от этого. Я всего-навсего игрок.

— Каковы ваши отношения с ВТА?

— Что такое ВТА?

— Всероссийская теннисная ассоциация.

— Так, так, опять же по застойной терминологии — федерация. Я с ней имею дело только как игрок команды на Кубок Дэвиса. И все. В остальном — полная личная самостоятельность.

— Не так давно наши лидеры отчислили ассоциации часть средств от своих доходов. Вы участвовали в этой акции?

— Участвовал. Федерация (то есть ассоциация) только-только организовалась, и мы решили поддержать ее.

— Насколько эффективными могут быть такие, с позволения сказать, пожертвования?

— Не более чем обезболивающий укол, который приносит кратковременное облегчение, но не лечит.

— А если бы вы были большим-большим начальником, что бы вы сделали для российского тенниса?

— Понимаю, что вопрос чисто риторический. Я бы понастроил кортов, накупил бы инвентаря, формы... Но в нашей стране все это сейчас невозможно.

— Многострадальная страна. Когда вы за рубежом, вам удается следить за тем, что происходит на родине?

— Конечно. Телевидение в любой точке мира информирует о событиях в России, в СНГ.

— Страшно не становится?

— Иногда становится.

— Наверно, еще страшнее возвращаться из-за границы домой?

— Не совсем так. Тяжко приезжать к нам тем, кто не имеет представления о том, что у нас творится. Но я-то знаю, что я увижу, и жду встречи с Москвой не только с опаской, но и с радостью. Конечно, жизнь «за бугром» изобильнее, комфортнее, спокойнее. Но наши люди открытее, добрее, отзывчивее.

— Да наши люди сейчас озлоблены.

— Они не озлоблены. Они измучены. Измучена, задергана, разорена страна.

— И потому многие явно или втихую стремятся покинуть ее. Скажите откровенно, а у вас не бывает желания махнуть на все рукой и остаться там, в цивилизованном мире?

— Никогда такой мысли даже не возникало.

Алексей ПАТРИКЕЕВ
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

exclusive

Редкий снимок: семейство Ольховских в полном сборе. Естественно, на корте. Пройдет немного времени, и, возможно, Андрею-младшему будет на корте так же уютно, как и сейчас на руках у мамы.

Соки Напитки

Тел.: 246-79-49, 246-92-51.
Форма оплаты любая.

Компания «СОКИ ПЛЮС», Москва

СЕДЫЕ ВИСКИ И ЯНТАРНОЕ ВИСКИ – ИГРЕ НЕ ПОМЕХА

Симпатичный, седовласый Патрик Маккейб умеет сразу расположить к себе собеседника. Способность незаменимая в дипломатической службе. Но господин Маккейб не просто дипломат, а Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирландии в России и еще (начинайте загибать пальцы) в Украине, Казахстане, Беларуси и Армении. Поэтому посол все время проводит в разъездах, однако, когда появляется свободная минута, он спешит... Правильно. Угадали: на корт УПДК поиграть в теннис с другими дипломатами. Патрик Маккейб охотно согласился играть и в турнире «Большая шляпа», который проводил в прошлом году наш журнал. Правда, особых успехов на корте «Олимпийского» г-н посол не снискал. Тем не менее он заслужил всеобщую признательность участников и организаторов турнира, и не только потому, что привез с собой ящик первоклассного ирландского виски. Всех покорили его доброжелательность и приветливость.

Патрик Маккейб имел самый маленький теннисный стаж из всех участников первой «Шляпы». Впервые он взял ракетку в руки только в 1988 году. И сделал это, так сказать, по производственной необходимости. В ту пору Маккейб был послом в Ираке. Шел восьмой год бессмысленной иракско-иранской войны. Дипломатам, работавшим в Багдаде, было крайне трудно получить информацию о реальном положении в стране. Иракцы обходили стороной иностранцев, опасаясь репрессий со стороны саддамовской охранки — «мухабарат». А официальные органы пичкали послов дезинформацией. Вот тогда дипломаты и решили организовать теннисный клуб, чтобы иметь возможность в непринужденной обстановке встречаться и обмениваться новостями.

Пришлось и Патрику Маккейбу на пятом десятке лет вооружиться ракеткой. Каждый вечер он приезжал на корт, расположенный в самой фешенебельной гостинице Багдада — «Аль Гарун». Той самой, в которую в январе этого года попала американская ракета. Именно на корте «Аль Гаруна» посол одержал первую победу в теннисе. Об этом он до сих пор вспоминает с улыбкой: «Моим соперником оказался английский бизнесмен, которому было уже под 80. Наверно, в юности он был неплохим теннисистом, но тогда явно переоценил свои силы. К тому же, несмотря на вечер, в Багдаде была страшная жара. Дышать было невозможно. И мне удалось его скорее перебегать, чем переиграть!»

То, что начиналось для посла как работа, вскоре стало страстным увлечением. Друзья в Дублине не переставали удивляться: что хорошего он нашел в этой игре? Тут следует пояснить, что жители Изумрудного острова (так еще называют Ирландию) никогда не испытывали особой любви к теннису. Для 90 процентов населения этой по статистике самой бедной страны в Западной Европе он был спортом аристократов и миллионеров. Симпатии народа целиком отданы регби и футболу. А теннисом в Ирландии занимаются в основном преуспевающие люди в частных клубах и за высокую плату. Столь высокую, что даже не бедный посол Маккейб не может позволить себе записаться в клуб.

Впрочем, есть и еще одна немаловажная причина, по которой посол не входит ни в один теннисный клуб у себя на родине. Дело в том, что уставы клубов не разрешают членства в них женщин. И, как человек прогрессивных убеждений, Патрик Маккейб выступает против дискриминации по половому признаку. Эта позиция не может не вызывать уважения, особенно если вспомнить, что в католической Ирландии до сих пор женщины лишены права на аборт.

В Москву г-н Маккейб приехал в 1990 году как посол в Советском Союзе. «Своей главной задачей я поставил укрепление торговых отношений между нашими странами,— вспоминал он,— и в этой области нам удалось сделать немало». Действительно, послу есть чем гордиться! Пока европейцы думали, американцы раскачивались, а японцы предъявляли нам претензии, на необъятный российский рынок устремились шустрые ирландские бизнесмены. Они первыми открыли валютный бар и «free shop» в Шереметьево. Именно они основали на Новом Арбате знаменитый «Ирландский дом», где сегодня отовариваются все московские нувориши. Но этого послу показалось мало, и 17 марта он устроил в столице России шумное празднование дня Святого Патрика, главного праздника всех ирландцев на Земле. Вся ирландская колония Москвы (200 человек) с радостными криками прошествовала по Новому Арбату. Было так весело, что на лицах угрюмых москвичей появились улыбки.

Но вернемся к делам теннисным. Как считает посол, на кортах УПДК у него подобралась неплохая компания: посол Австрии и посланник Святого престола, и торговый советник английского посольства. Самым сильным теннисистом среди аккредитованных в Москве дипломатов, по мнению Патрика Маккейба, является турецкий посол. «Мне так ни разу не удалось у него выиграть!» — признался ирландец.

Да, пока ирландский посол чаще проигрывает, чем выигрывает. Но Патрик Маккейб не теряет природного оптимизма. Он продолжает упорно тренироваться и верить в удачу. «Надеюсь, что на втором розыгрыше «Большой шляпы» мне повезет больше,— считает посол.— Как бы ни было, но я не брошу теннис и буду играть до старости».

И, будьте уверены, Маккейб сдержит слово. Недаром же говорят, что самые упорные люди в Европе — это ирландцы.

Йожеф САСИ

Фото Сергея КИВРИНА

МОЙ ВАМ СОВЕТ

Тренер Евгений МАТВЕЕВ:

БЕГАТЬ НУЖНО ДАЖЕ ЛЕЖА

Если вы уже участвовали в теннисных матчах и вам нравится игра на счет, то поговорка «теннисиста ноги кормят» знакома вам не понаслышке. От игрока на корте действительно требуются быстрота спринтера и выносливость марафонца. Допустим, знакомый тренер скорректировал ваш удар слева и помог поставить подачу. Но как научиться стремительно передвигаться по корту, доставая «мертвые» мячи? Хочу порекомендовать систему упражнений, которые помогут улучшить ваши скоростные качества.

Начнем с укрепления мышц и связок стопы. Предлагаемые упражнения вы без труда сможете выполнить у себя дома.

1. Передвижение по полу босиком за счет сгибания и разгибания пальцев ног.

2. «Захват» пальцами ног небольшой палки (можно использовать толстый карандаш).

3. Подъем на мысках, стоя на бруске высотой 6—8 см.

Поставив перед собой цель укрепить ноги, сделать их сильными и мощными, прежде чем идти на стадион, осмотритесь вокруг. Несомненно, вы увидите, что у вас множество вспомогательных средств. Например, заброшенная на антресоль старая скакалка (прыжки через скакалку — прекрасное упражнение). Или песок, завезенный на ваш садовый участок: прыжки и подскоки в песчаной яме — хороший способ для укрепления связок.

Существуют и более «серьезные» упражнения, направленные на развитие скорости бега. Условно их можно разделить на три группы.

Первая направлена на развитие силовых качеств ног:

— ходьба по корту с выпадами вперед. Держа при этом в руках солидный груз. Кстати, для здоровых и сильных мужчин вес груза может быть равен даже их собственному весу, для женщин — его половине;

— смена ног в выпаде при помощи прыжков. Количество прыжков — 10—15. Для прыжков тоже неплохо использовать груз;

— прыжки на одной ноге вверх и вперед вдоль корта.

Вторая группа упражнений направлена на развитие быстроты движений:

— бег на месте (достаточно 10—12 секунд);

— имитация бега, при которой теннисист держится за брусья (20—30 раз);

— бег на прямых ногах вдоль корта;

— «семенящий» бег по корту. При этом обратите внимание на «кошачью» постановку стопы.

Третья группа упражнений — так называемого «сопряженного» воздействия:

— «беговое» колесо — высокое поднимание бедер до уровня пояса;

— бег с «отягощением». В качестве груза можно использовать старую шину или диск от штанги, привязав их к поясу. Бег в гору или бег в тяжелой обуви;

— бег в облегченных условиях: по любой наклонной плоскости;

— классический бег на время с низкого старта.

Затем перейдите на бег из других положений: сидя, стоя на коленях, лежа, бег с хода.

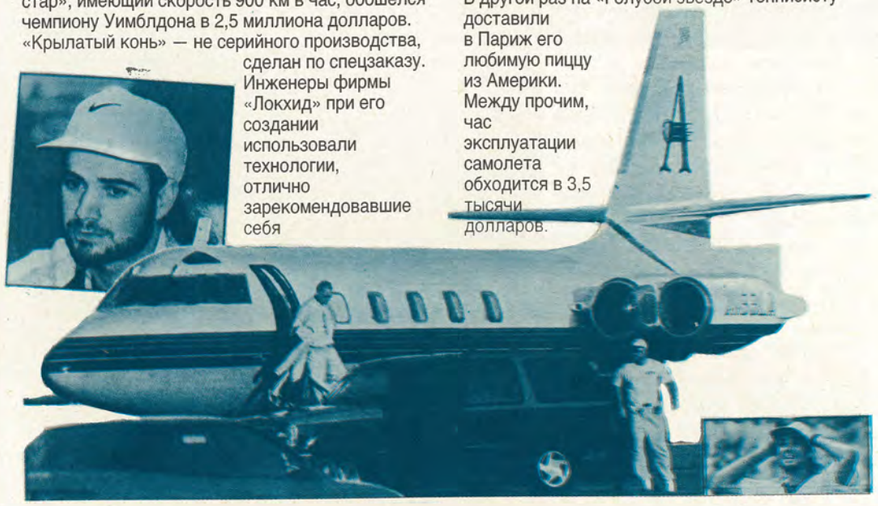
Начните регулярно выполнять рекомендованные упражнения, и результат занятий незамедлительно скажется. Быстрота и легкость передвижения по корту, спасенные очки и восхищенный возглас болельщиков: «Ну и ноги!» — ради этого, поверьте, стоит потрудиться.

ВОКРУГ & ОКОЛО

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

ПТИЦЕЙ ЗА ПИЦЦЕЙ

Андре Агасси решил сделать подарок самому себе и купил... самолет. Уж на что привыкли к эксцентричным выходкам Андре журналисты, но и они были поражены подобным расточительством. Дело в том, что в богатой Америке личный самолет могут позволить себе иметь лишь миллиардеры и немногие мультимиллионеры. Как известно, Агасси, чье личное состояние не превышает 30 миллионов, не принадлежит к их числу. И тем не менее он первым из профессиональных теннисистов приобрел самолет. Четырехмоторный «Джетстар», имеющий скорость 900 км в час, обошелся чемпиону Уимблдона в 2,5 миллиона долларов. «Крылатый конь» — не серийного производства, сделан по спецзаказу. Инженеры фирмы «Локхид» при его создании использовали технологии, отлично зарекомендовавшие себя в бомбардировщике-«невидимке» «Стелтс».

Агасси назвал свою «игрушку» «Голубая звезда». Ему пришлось нанять двух пилотов, положив каждому зарплату в 100 тысяч долларов в год. «Теперь я независим от погоды, забастовок, плохого сервиса и террористов. И если что-нибудь вдруг забуду дома, то не огорчусь. Ведь самолет всегда под рукой»,— прокомментировал свою нынешнюю жизнь теннисист. И действительно... Однажды, будучи в Калифорнии, Андре послал самолет домой в Лас-Вегас за... своими цветными очками. В другой раз на «Голубой звезде» теннисисту доставили в Париж его любимую пиццу из Америки. Между прочим, час эксплуатации самолета обходится в 3,5 тысячи долларов.

ДО ИГРЫ ЧАНДА

«РЭПетирует»

Американцы любят создавать новых звезд. Поскольку Дженнифер Каприати до сих пор не выиграла ни одного турнира «Большого шлема», мода на нее стала постепенно сходить. Зато теперь восходит звезда 15-летней афроамериканки Чанды Рубин. В прошлом сезоне она выиграла юниорский Уимблдон и вошла в первую сотню мировой классификации. Некоторые специалисты уже поспешили назвать Чанду «новой Каприати».

Но тренер теннисистки Эшли Рони решительно возражает против подобного сравнения. «Каприати — это пустое место, продукт американской рекламы. А вот у Чанды есть все задатки великой теннисистки. У нее лучший в мире удар справа, а во время ее подачи мяч летит со скоростью в 160 км/час». Наверно, поэтому Рубин предпочитает, чтобы ее называли «второй Эверт».

Впрочем, у Чанды дела идут на подъем не только в теннисе, но и в музыке. Она отлично поет рэп и уже записала пластинку вместе со знаменитой группой «TLC». «В жизни всегда нужно иметь альтернативу. Если мне не повезет в теннисе, то стану рэп-звездой!» — так формулирует свое кредо юная Чанда.

«БЕЛАЯ РОЗА» — ЭМБЛЕМА УДАЧИ

Уже более четверти века после финалов Уимблдонского турнира на корт выходит знатная дама и вручает победителям призы. И каждое ее появление приводит в замешательство наших телекомментаторов. Как только не называли они эту даму — и королевой Англии, и принцессой, и директором турнира. Поэтому «Теннис +» решил рассказать об этой женщине подробнее. Ее официальный титул звучит так: Катерина, герцогиня Кентская. Кузина королевы Елизаветы II — более четверти века главный попечитель Уимблдонского турнира. И все эти годы она награждала чемпионов золотыми блюдами и кубками. Однажды эту обязанность герцогиня выполняла, будучи на девятом месяце беременности. Вышла она на корт и в прошлом году, хотя за неделю до начала турнира сломала ногу.

Герцогиня патронирует Уимблдон отнюдь не случайно. Она начала играть в теннис с восьми лет. Очевидцы уверяли, что в пору юности «Белая роза» (так прозвали ее журналисты) не уступала в классе игры лучшим теннисисткам Англии того времени. Но из-за условностей придворного этикета не могла участвовать в официальных турнирах. Однако любовь к теннису герцогиня Кентская сохранила на всю жизнь и привила ее дочери — леди Хелене Виндзор.

Tennis International

TRAVELS

Индивидуальные и групповые авиабилеты.
Организация туров на крупнейшие спортивные соревнования.
Оформление выездных документов.
Москва, Павелецкая наб., д. 4.
Тел.: 235-71-12, факс: 235-71-26.

ХАТЫ ОСТАВИЛ, ПОШЕЛ ОН ИГРАТЬ

Сколько нужно иметь домов для счастливой жизни? Два — зимний и летний. В крайнем случае — три... «Бум-бум» Беккер считает по-другому. Недавно он приобрел новую виллу в Богендхаузене вблизи Мюнхена. Дом обошелся ему в 3,5 миллиона долларов. В качестве довеска к вилле Борис купил еще и парк в 1000 акров.

Этот «домик» станет седьмым в своеобразной коллекции теннисной звезды. Сейчас он владеет домами в Монте-Карло, Гамбурге, Лондоне, Нью-Йорке, плюс к этому — виллы в Баварских Альпах и на Балеарских островах. (Отчий дом родителей Бориса в Гейдельберге — не в счет.)

Между прочим, и Бабс, подруга Беккера, имеет два дома, где влюбленные тоже часто бывают. Чтобы не запутаться, Борис придумал своеобразный график посещения своей недвижимости. Отныне Беккер и Бабс будут проводить в каждом из домов не больше 10 дней.

ЛЛОЙД В НЕВОЛЕ НЕ РАЗМНОЖАЕТСЯ!

В столь известной российским телезрителям Санта-Барбаре живут не только «локриджи» и «кэпвеллы», но и многие бывшие теннисные звезды — Роско Таннер, Стэн Смит, Джон Ллойд и другие. Однажды ветераны решили провести семейный турнир, в котором могли бы участвовать пары: отец с сыном. После нескольких недель подготовки на грунтовом корте теннисного клуба Санта-Барбары собрались Виласы, Соломоны, Ньюкомбы, Лэйверы, Герулайтисы и Ллойды. Две последние пары разыграли символический приз в 5 тысяч долларов. В упорной борьбе победили Джон и Эмиль Ллойды.

Появление на корте последнего стало для многих большим сюрпризом. Всегда считалось, что Ллойд был женат только один раз — на Крис Эверт, но этот брак не принес потомства. Как выяснилось, Эмиль появился на свет от связи Ллойда с манекенщицей Андреа Мортон. Ибо, как заметил сам Джон, «Крис была моей единственной женой. Единственной... законной, а незаконных я не считал»!

НЕСКУЧНЫЙ САТ

Самые большие теннисные фанаты работают в германской телекомпании САТ-1. Даже специализированные телеканалы «Скринспорт» и «Евроспорт» не посвящают столько времени теннисным турнирам, как они. В среднем на теннис у них приходится до 8 часов вещания в неделю. В программах САТ-1 нередко можно прочитать сноску типа «Возможны изменения, если Борис Беккер выйдет в 1/4 финала турнира в Базеле». И если Борису удается это сделать, то утвержденная программа передач летит в мусорный ящик, а САТ-1 начинает прямые репортажи о матчах теннисистов. Кстати, точно так же компания поступает в случае со Штихом или Штибом. А уж когда наступает пора «Большого шлема», то САТ-1 почти полностью концентрируется на теннисе. Прямые репортажи из Нью-Йорка или Мельбурна идут по 7—8 часов подряд. И, надо признать, германскому зрителю такая «зацикленность на теннисе» нравится! Сегодня программы САТ-1 смотрят до 50% телезрителей в Германии и Австрии.

ВОКРУГ И ОКОЛО

Из какой же временной дали смотрят на нас эти мальчишки...

Или, может быть, лучше будет сказать о том, с каким странным, не сразу и объяснимым волнением вглядываемся мы сейчас в снимок, где изображены те давние-давние, как бы из другой жизни, Чесноков, Ольховский и Волков?

Заметили? У мальчишеских ног — сувенир прошлого, канувшего, казалось бы, в Лету, но вряд ли кем-либо из нас позабытого времени...

Этот олимпийский Мишка — то ли сувенир, то ли приз, награда за какую-то из самых ранних детских побед (Мишка ведь под «крышей» распахнутой почетной грамоты).

Снимок этот смело приравнял бы к фильму, а то и к роману. Мне все кажется, что кто-то из нас, посвященных или полупосвященных, наконец, напишет этот роман, одновременно психологический и детективный. Но подозреваю: преобладать в нем будут страницы лирические, исповедальные... Впрочем, почему бы и не предположить, что такой роман уже и пишется самой теннисной жизнью. Просто форма для нас непривычна, нетрадиционна. Мы думаем, что смотрим телевизор — трансляции турниров, а на самом деле уже читаем, не отрываясь, книгу теннисного бытия.

...На снимке, от которого никак не оторвусь,— ко всему еще и максимум сугубо деловой информации.

Выдающиеся мастера, претендующие на звездные перспективы,

ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

случались в нашем отечестве и прежде.

Но знак судьбы выпал именно этим мальчишкам со снимка.

Итак, слева: нахмуренный, по обыкновению, чуть мрачноватый от самопогруженности и самососредоточенности Андрей Чесноков. В тот момент он, конечно, еще не знает, что пройдут годы — и суждено ему будет попасть в первую мировую десятку.

Справа: обаятельно хитроватый Александр Волков. Он, кстати, тогда уже в адидасовской амуниции, но кто бы в ту пору поверил, что знаменитые фирмы будут соперничать за право одевать в свою форму наших соотечественников, выигравших, между прочим, втроем 10 (десять!) турниров ATP.

Тогда мы робко задумывались о великом будущем своих теннисных мальчишек. Сегодня же то, что Волков — в двадцатке сильнейших, уже не представляется пределом мечтаний.

Мы, однако, не то чтобы избалованы их успехами. Но большего от своих лидеров ждать не перестаем. Слишком уж заметное место занимает в сегодняшних наших сердцах теннис. И уж слишком ощутим резонанс его в жизни планеты...

Андрей Ольховский на снимке — в самом центре. И выглядит самым беззаботным из троицы... Что, счастливый, легкий характер?

Ольховскому часто приходилось оставаться на вторых-третьих ролях среди сверстников. Авторитет, им обретенный,— скорее авторитет парного игрока. В паре он выступал в финале одного турнира «Большого шлема», в миксте выиграл другой, не так уж мало, согласитесь.

Только сам Ольховский подобной судьбой вряд ли был вполне удовлетворен.

И в прошлом сезоне мы стали свидетелями его сенсационной победы над первым игроком мировой десятки Джимом Курье. (Между прочим, знаменитый американец регулярно проигрывает Чеснокову — поэтому нет сомнений в его уважении к нашей теннисной школе.) И мне, например, не забыть никогда того веселого достоинства, с которым вел игру Андрей Ольховский.

Он позже других познал цену успеха. Первый свой турнир в одиночном разряде он выиграл совсем недавно, в 1993-м.

...В данном случае мы не озадачились целью создать очерк о любимых игроках.

Мы просто не устояли перед соблазном всмотреться в фото более чем десятилетней давности. И радуемся удаче фотомастера, запечатлевшего всю эту троицу на пороге завидной их судьбы.

Порадуемся теперь и за себя, получивших возможность проследить занимающее нас явление изначально.

Пожелаем же друг другу новых удач.

А фото сбережем как талисман.

Как залог всего остального, что еще ждет нас впереди,— несомненно, ждет.

Александр НИЛИН

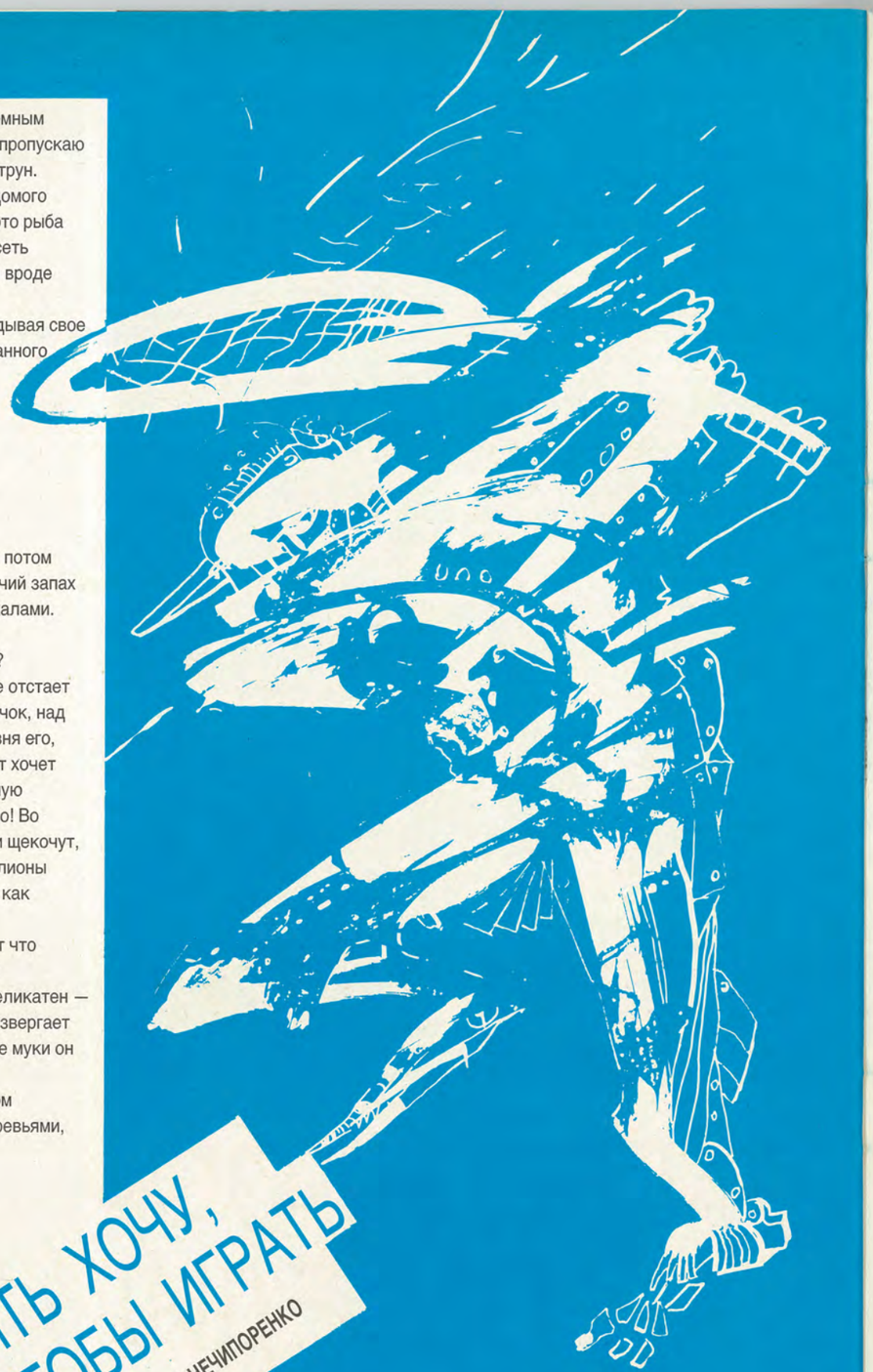
ЖДЕТ НАС ВПЕРЕДИ!

ОСТОРОЖНО! РЕЗИНОВЫЙ МОНСТР

Rebound Ace — синтетическое теннисное покрытие, на котором уже несколько лет проходит Australian Open. А впервые об этом произведении химической промышленности мир узнал в 1988 году. С тех пор оно не только полностью покрыло знаменитый комплекс Флиндерс Парк в Мельбурне, но и расползлось по всему миру.

Покрытие Rebound Ace принадлежит к классу hard, состоит из двух слоев. Нижний, толщиной в несколько сантиметров, изготавливается из вулканизированных автомобильных покрышек, верхний — синтетический с добавлением фибергласса. Один квадратный метр стоит около 60 долларов. Даже после 7—8 лет игры на таком покрытии его не надо менять, необходимо лишь наложить еще один верхний слой, и оно как новое. Волокнистая структура поверхности позволяет регулировать скорость отскока. Если волокна направлены от одной задней линии к другой, тогда корт становится более быстрым, если поперек — более медленным. С технической точки зрения Rebound Ace — это совершенство. Но такие суперзвезды, как Стефан Эдберг и Борис Беккер, составили о нем другое мнение. Именно это покрытие, на их взгляд, стало причиной травм у многих участников австралийского первенства. «Под жарким солнцем Rebound Ace,— сказал на послематчевой пресс-конференции Борис Беккер,— становится то скользким, как лед, то вязким, как болото. Это похоже на игру в аду». Кроме того, от горячей синтетики исходит густой и весьма неприятный тяжелый запах. Так стоило ли менять свежую австралийскую травку на этого резинового монстра, сделанного из отходов автомобильных покрышек?

Алексей МИХАЙЛОВ

Я ЖИТЬ ХОЧУ, ЧТОБЫ ИГРАТЬ

Юрий НЕЧИПОРЕНКО

Я мягко глажу воздух огромным опахалом, прочесываю, пропускаю сквозь сито из упругих струн.

Ловлю в сачок неведомого зверя ворсистого — может, это рыба летучая, которая норовит в сеть нырнуть, или птица прыгучая вроде курицы юной.

На волю выпускаю, вкладывая свое движение в полет, этого странного зверя — то ли рыбы, то ли птицы.

Теннисный корт и запах лип — густой, как липовый чай. Нас, как две чаинки, крутит, мотает по корту неведомая сила: таскает вдоль задней линии, потом бросает к сетке. Густой, тягучий запах мы распихиваем своими опахалами.

Опускается жара.

Вы видели липовый цвет?

От листа на тонкой ножке отстает цветок. Этот лист — как язычок, над каждым языком цветет, дразня его, цветок — и кажется, что лист хочет сглотнуть, слопать эту лакомую приманку — но не тут-то было! Во время липового цвета цветки щекочут, доводя до изнеможения миллионы языков на дереве. И дерево, как многоязыкий идол, стоит в одуревающей истоме — вот что значит запах липовый — это неистовство язычника. Он деликатен — не кричит, не дергается, не извергает проклятия — свои невидимые муки он источает в аромате.

И в этой атмосфере, рядом с совершенно безумными деревьями, мы перебрасываем мячик. Нелепица какая-то: зачем мы здесь, что делаем? Кто это там, за сеткой, на той стороне площадки?

Мой соперник весь в белом — как невеста, одел свое тело праздничным цветом. Но вот он снимает футболку — господи, что он там прятал! Посмотрите на его мякоти! Торс его напоминает змея — странное соединение: длинный и приземистый. С кем я тут играю? Может, это враг рода человеческого? Нет, это мне померещилось от жары. Моего соперника зовут Николай, мы с ним давно знакомы. Ника — это богиня победы. Значит, имя ему — Победитель. Вот у меня выиграл очко. Все потому, что я его представил змеем. А когда я представляю что-нибудь, у меня все в голове кувыркается и я даже не замечаю движения мяча.

Но ничего, теперь я его разгадал. Сейчас мы приручим змея. Знаете, как надо вести себя с животными? Очень просто — надо их гипнотизировать. Я выхожу на заднюю линию, изворачиваюсь, описываю ракеткой восьмерку — и со смаком посылаю мяч в брюхо этого змея с ногами. Он даже не шелохнулся.

Я его кормлю подачками — а он заглатывает наживку, радуется выигранным мячам. Главное — почувствовать себя хозяином положения. Найти игру, в которой эта наша беготня с опахалами на площадке будет только малой частью чего-то гораздо более важного, перевести игру в другое измерение...

Теннис — это филигранное общение: человеку дается для жизни то, что называется «корт» — ограниченная белой линией часть терракотовой земли. Игра — это неприкасаемость, чудесная в своей деликатности: рука трогает ракетку, ракетка трогает мяч, он летит и касается ракетки противника — человека, защищающего свою часть терракотовой земли. Так, преобразуясь трижды, мысль, воля и желание одного касаются другого человека.

В строго установленном порядке мой соперник может прикоснуться ко мне: ракета — мяч — ракета — и я чувствую его удар, и считываю мысль — ершистый зверь чешется о мою ракету. Приученный мяч на мгновение советуется со мной — и летит, полон моей воли, назад.

На самом деле никакого соперника нет.

Это ложь, фикция, выдумка.

Есть только мяч и корт.

Я играю мячом, играю с кортом.

Вот сейчас эта часть корта пуста — я туда бросаю мяч.

Ага! Там выросла ракетка, и мяч прыгнул назад.

Значит, я не нашел на корте свободное место. Надо искать. Оно все время перемещается по корту, бегает — это выигрышное свободное место. Стоит только его засечь, послать туда мяч — и дело в шляпе.

А почему мяч отражается от корта, кто там живет — дело не мое.

Черная сетка метнулась — и я вспомнил волосы. Странное дело — если женщина обнажена, то понимаешь, что самое сильное, что у нее есть,— это лицо. И над лицом — волосы. Удивительно, что, когда она одета, этого не замечаешь — кажется, что главное она прячет. А вот когда уже прятать нечего, то понимаешь, что главная сила — в этих самых волосах. В них все: и легкость, и дикость, и страсть — и я вижу, как поднимаются, топорщатся, как змеи, волосы — зеленеют белые, синеют черные.

Сотни раз за время игры метался передо мной призрак. Да, конечно, призрак метался по площадке. Я смотрю на сетку и вижу волосы. И не верю глазам своим — закрою их и тогда начинаю слышать слова.

Но нет — мне сильнее хочется играть в теннис, чем жить с призраком. И я начинаю молиться на корте: «ОТПУСТИ! Я хочу играть в теннис, и ничего другого, и, если бы всю остальную жизнь мою отняли, я бы не стал возмущаться, об одном просил бы — оставьте мне теннис, хотя бы теннис».

Вы знаете, что такое теннис?

Это когда с огромным сачком-опахалом в липовом запахе ловишь порхающих бабочек, летающих рыб и прыгучих цыплят...

Ранним утром из шланга корт поливается — радужный рой брызг бьет в землю, впитывается цвет в белые линии и красную терракоту.

Носишься потом по свежему корту, пахнущему глиной, резвишься, как зверушка, гоняешь мяч, как ребенок, машешь дубинкой, как неандерталец,— и начинаешь чувствовать себя человеком, словно тут же, на корте, происходит пресловутое превращение из обезьяны в человека — все совершеннее ужимки, все утонченнее прыжки.

Я жить хочу, чтобы играть. Оставьте меня, отпустите, мне нужно пространство — шесть шагов в одну сторону и девять в другую. Не прикасайтесь ко мне своими словами, руками, призраками.

За свои деньги я могу арендовать клочок неба над головой, клочок земли под ногами и превратиться в собственника — бегать с дубинкой по площадке, становясь человеком.

Тренер, словно кукловод, бросает мячи в разные концы корта, дергает меня за ниточки — туда-сюда, вперед-назад. Я совершенно счастлив — наконец нашелся хозяин моему телу, хотя бы ненадолго, пусть за плату, он свободно владеет тем, что, не спрашивая разрешения, мне навязали с детства. Веселый человек, мой тренер — для меня он высшее существо — словно царь, бог или святой.

Я нашел цель жизни — человек живет, пока играет в теннис.

Я живу, пока играю, пока со мной мой тренер. Я благодарю бога, что он

дал мне руки — чтобы держать ракетку, ноги — скакать по корту и глаза — следить за мячом.

Сезон кончается. По краям корта — золотые липы. Корт усеян листвой. Вечер. В синем небе сияют мотыльки. Высохшие язычки хрустят под ногами. Из последних сил я бью, луплю, гоняю мяч. Уйти, закончить, оторваться невозможно. Плотный белый свет прожекторов подсвечивает золотую стену из лип, и пламенеет под ногами корт — горячий, красный. Словно инопланетяне снимают рекламный ролик про чудесную жизнь на Земле, рекламный ролик — как театральные декорации выставлены липы, размечен корт упругими квадратами — все цвета сочные, зрелые, налитые осенним щедрым соком. Морковный корт, дынные деревья, баклажанное небо.

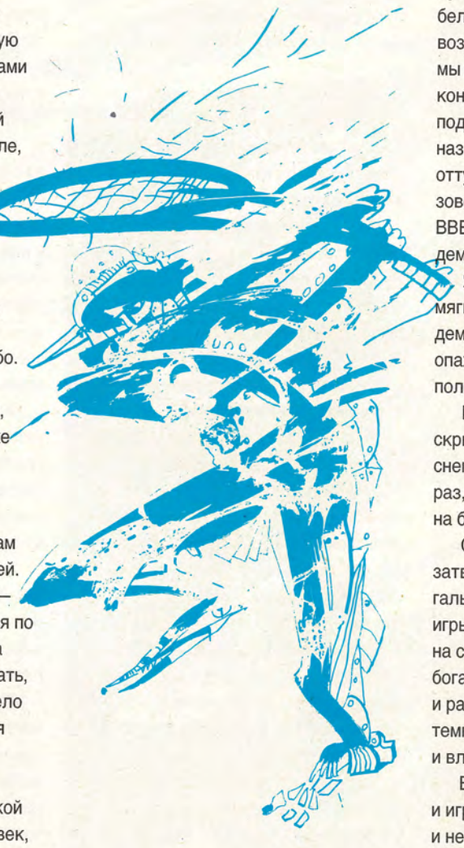
Ветер гонит тучу. Гремит гром. Молнии, как нервные ответвления, высвечиваются в черепной коробке небосвода.

Молния белая, молния черная, молния пепельная, пурпурная... Гигантский мозг небес посылает нам моментальные снимки своих мыслей. Начинается дождь. Мой соперник — бедный мокрый человечек, мечется по корту, подбивает мячи вверх, наша с ним задача — помогать мячу летать, чтобы пушистый зверь скакал весело и ровно, чтобы упругая и радостная жизнь продолжалась, чтобы продлилась еще наша игра.

Конечно, мой соперник — никакой не змей-динозавр, он добрый человек, я знаю, что от него ушла девушка, и он удручен. Но он ничего не рассказывает о себе. Мы встречаемся только на корте, и я вижу, как исступленно он цепляется за игру. Теннис — это спасение. Мы живы, пока играем в теннис. Дождь идет, кончается сезон, зарядили угрюмые дожди осенние. Доживем ли до следующего лета?

Теннис не предаст. Это игра по правилам. А в жизни — облысевшие мячи, треснувшие струны, рваные сетки, жуликоватые судьи, кривые линии.

Уже черная ночь, опали листья с деревьев, и в ослепительном свете мы играем на черном корте. Строгие линии проведены по мягкой резине,

мячи тычутся в площадку, и каждым ударом мы ставим точку на огромном черном чертеже эвклидовой геометрии, как в школьной тетрадке для седьмого класса, мы пытаемся доказать теорему...

Вот подача — исходная посылка, лемма — за мячом рассыпается в черном небе шлейф, как от кометы. На мгновение замирает пойманный мембраной площадки мяч — и мелкая комета снова улетает в поднебесье. Неустанно мечет мячи, проводит линии и ставит точки какой-то могучий чертежник, водит нами по площадке. Слепят глаза прожектора, зажигают люминесцентные линии, распаляют лунным светом мячи, доводят до белого каления, контрастность возрастает — и в абсолютной пустоте мы швыряем белые кометы во все концы пространства. Комета, поднявшись в ту темноту, которая называется ВЕРХ, будет низринута оттуда и, ударяясь в ту темноту, что зовется НИЗ, вновь взвивается ВВЕРХ — и так без устали скачут, как демоны, кометы.

Я трогаю рукой большую белую мягкую точку, щупаю шершавый бок демона, подбрасываю его, замахиваюсь опахалом, и... Пошла, поехала, полетела.

Изморозь. Иней покрыл корт. Он скрывает линии, и на легком белом снегу пушистом мы играем последний раз, самый последний. Белыми мячами, на белом корте, под белыми небесами.

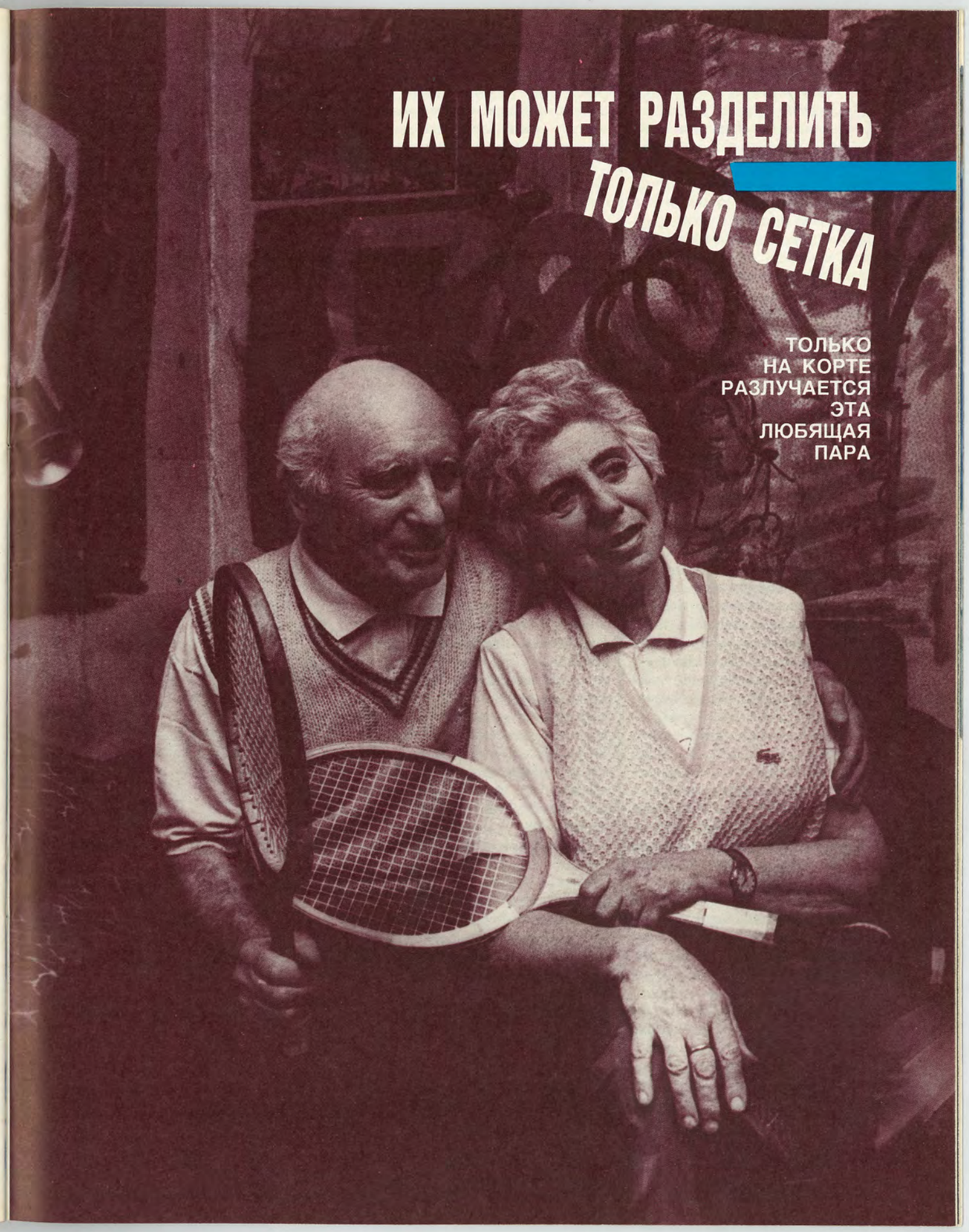
Самые упорные будут потом искать затворенные залы, где попытаются гальванизировать, воскресить обряд игры, но тщетно: теннис живет только на свободе, он управляется небесными богами — и пронырливым богом ветра, и раздражительным богом дождя, темпераментным богом жары, и влюбленным богом липового цвета.

В соединении, противоборстве и игре этих богов рождается теннис, и невозможно лишить его земли и неба, как нельзя лишить дитя матери и отца.

Шершавый мяч накачан упругой силой, круглый мускул дергает партнеров, носится зверьком по корту.

Я ловлю его в сачок ракетки, приручаю и отпускаю, проглаживая воздух, свежий после дождя.

Рис. Евгения КРЮЧКОВА

По популярности два этих теннисиста могут сравниться в нашей стране разве что с Беккером и Навратиловой, ну, в крайнем случае с Чесноковым и Зверевой. На корте они неотразимы. Их выходы к сетке, игру с задней линии, не говоря уже о подаче, не сможет отразить достойно ни один теннисный журнал мира.

На любом московском теннисном турнире вы всегда сможете увидеть их — бодрых, загорелых, спортивных, с теннисными ракетками, забывших, что они уже давно на пенсии,— Нану Леонидовну и Генриха Иосифовича Фейгиных. Впрочем, по отчеству их зовут только дети во время их постоянных судейств почти на всех детских теннисных турнирах. Для остальных они — Нана и Генрих.

...Спросите у многих, заболевших теннисом уже во взрослом возрасте, кто был их первым учителем. Они скажут — Нана и Генрих. Журналисты, врачи, главные редакторы и их заместители, писатели, переводчики, критики, водители, строители и бизнесмены, генералы, полковники, а также их жены — все они прошли через суровую теннисную академию Наны и Генриха. Что ваш Ник Боллетьери!

Лично я начала играть в теннис тоже во многом благодаря Нане и Генриху. Это было несколько лет назад в Доме отдыха журналистов в Пицунде. Сейчас там стоят танки и бэтээры, а когда-то был замечательный теннисный корт. Один на огромное пространство. Бесплатный. В общем, незабываемый.

Вокруг этого уникального по своей непритязательности и атмосфере корта была сосредоточена вся курортная жизнь. Жены, мужья, друзья и подруги теннисистов сидели тут же на лавочках, болели за своих.

Мы с мужем, тоже журналистом, еще молодые и неопытные, но уже заболевшие неизлечимой теннисной болезнью, ходили вокруг корта с тоской и завистью и смотрели, как недоступные пицундские «профи» стучат по мячу. Вход в это царство, где правила местная теннисная элита, посторонним был воспрещен. Мы были посторонние.

И только когда все уходили на обед и солнце раскаляло асфальтовую площадку до шестидесяти градусов, или поздно вечером, когда мяч разглядеть уже было невозможно, мы опасливо выползали на корт...

Именно тогда в толпе теннисистов мы впервые заметили милую пожилую женщину в очаровательной, ослепительной белой юбочке или шортах (она обычно терпеливо сидела на лавочке и что-то вязала) и не менее милого мужчину в похожих шортах и безрукавке: Нану и Генриха.

Нана тоже увидела молодую пару, сиротливо жмущуюся за кортом с дешевыми деревянными ракетками под названием «Карпаты», не смеющую войти внутрь. И в перерыве, когда «первые ракетки» Пицунды выясняли отношения, она как бы между прочим сказала: «Нука, пока вы тут спорите, пусть новенькие немного поиграют». И под глубочайшее презрение (правда, молчаливое — с Наной никто и никогда не спорил) мы ступили на заветный корт.

В то лето Нана часто подкидывала нам мячи, исправляла ошибки, давала советы. Мы приходили на корт и садились всегда поближе к ней. Тут нам было спокойно и уютно. Под ее крылышком, под ее защитой.

Впрочем, Нана была не только ангелом-хранителем начинающих теннисистов. Она мирила и успокаивала участников самых скандальных пицундских матчей. Что там хулиган Маккинрой, швыряющий ракетками в судей, что там сотни тысяч долларов, разыгрывающихся на турнирах Большого шлема. Самый Большой шлем всегда разыгрывался на асфальтовом корте Пицунды и, что характерно, совершенно бесплатно. Писатели дрались с критиками, жены после неудачного удара с лета разводились с мужьями, друзья неделями не разговаривали друг с другом. И все это из-за главного принципа: попал мяч в линию или не попал, был аут или мяч в корте? Но если в этот момент рядом была Нана, все кончалось тихо и спокойно.

А когда над Пицундой проливался очередной ливень, после которого корт больше напоминал плавательный бассейн, первыми на нем появлялись Нана и Генрих с тряпками и вениками, чтобы поскорее снова можно было начать играть.

Но и вернувшись в Москву, они неизменно собирали пицундскую компанию вечно занятых писателей, художников, полковников, редакторов, журналистов, врачей и прочих поклонников тенниса. В своей крошечной однокомнатной хрущевской квартирке с картошкой, капустой, пирогами и другими волшебными блюдами на столе...

Познакомились Нана и Генрих, естественно, тоже на корте. Их встреча была чудом — оба к тому счастливому моменту были не в самом юном возрасте. Нане — за сорок, Генриху — еще больше. Играли в теннис, да так и остались вместе на всю жизнь. Что и говорить: уникальная супружеская пара. Один мой друг, убежденный холостяк, принципиально не хочет жениться. Он говорит: жить в браке можно только так, как Нана и Генрих, или никак. А поскольку второй Наны нет (да и он, честно говоря, не Генрих), друг живет один.

Как только Нана и Генрих поженились, они сразу же по обоюдному согласию составили шутливое (но по большому счету мудрое) брачное соглашение: какую часть забот берет на себя жена, какую — муж, во что не должна вмешиваться жена, во что — муж.

Нана: не спорить, все терпеть и все прощать, даже невынесенное ведро с мусором.

Генрих: не дать Нане растолстеть, возвращаться домой любыми способами и любыми средствами.

«Свадебный юбилей» — так называется карикатура на наших героев их друга и художника Юрия Львова.

Кажется странным, что было время, когда Нана и Генрих не были знакомы. Но и тогда их объединяла любовь к теннису, которая и помогла найти друг друга.

Нана: обеспечить духовную пищу Генриху (театры, кино, книги).

Генрих: обеспечить Нану материально, убирать со стола и открывать бутылки по революционным праздникам.

А на кухне у них висит транспарант с главным девизом: «Лучше Генриха может быть только Генрих, но в конце концов как скажет Нана, так и будет!»

Впрочем, в характерах они совершенно не схожи. Нана внешне — сама сдержанность и спокойствие. Хотя, если она в чем-то уверена или с чем-то не согласна, переубедить ее невозможно. Нана всегда безоговорочно принимает сторону женщины, будучи (вместе с французами) совершенно уверена, что «если женщина не права, надо попросить у нее прощение!».

Генрих, наоборот,— сама импульсивность и на корте, и в жизни. Он обожает танцевать, петь и читать Вертинского, ухаживать за молоденькими девушками. Нана только качает головой, когда ее супруг, отпраздновав семидесятилетие, пытается на корте сразиться с каким-нибудь сорокалетним мальчишкой и несется за очередным мячом.

Нана вспоминает, как недавно Генрих, который никогда не жаловался на здоровье, не посещал поликлиник, случайно зашел к врачу и тот случайно сделал ему кардиограмму. Что-то в кардиограмме врачу не понравилось. С этой минуты Генрих слег. Он перестал бегать, лежал и внимательно прислушивался к своему сердцу, как оно там у него стучит.

А потом к ним домой приехал их теннисный ученик, молодой кардиолог из Четвертого (бывшего) управления, сделал еще одну кардиограмму и торжественно сообщил Генриху, что тот симулянт: саботирует игру в теннис.

Генрих сразу выздоровел. Взял ракетки и поехал играть в теннис. С тех пор с сердцем все в порядке. Из этого можно сделать вывод: чтобы быть здоровым, надо поменьше ходить к врачам, а если уж ходить, то только к тем, кто сам играет в теннис.

За долгие годы Нана и Генрих не скопили ровным счетом ничего. Самое большое их достояние — ракетки, кроссовки и теннисные костюмы. В их крошечной квартирке почти никакой мебели: стол, тахта и стеллаж с книгами. Иначе большая теннисная компания в квартире не поместится. На стенах вместо обоев теннисные плакаты, рисунки внуков и уникальная коллекция банок из-под теннисных мячей. Так что новая теннисная банка (лучше, конечно, полная) — самый ценный подарок в этой семье.

Когда-то давно, когда Генрих еще был большим начальником в Госкомпечати, они с Наной, накопив денег, купили машину. Были, конечно, страшно рады — теперь на теннис можно будет легко добираться. В первую же ночь машину угнали. Утром, погоревав о случившемся, супруги взяли ракетки и пошли играть в теннис. Пешком. С тех пор так и ходят.

И с детских соревнований, которые часто затягиваются до полуночи,— тоже пешком. Недавно они судили детский мемориал памяти Борисовой в Сокольниках. Последняя игра закончилась во втором часу ночи. Автобусы уже не ходили, метро закрылось. Детей развезли любящие родители. Два усталых пожилых судьи топали через весь лесопарк пешком. Нана всю дорогу тряслась. А Генрих шел и пел Вертинского:

— *«Мне снилось,*
что в притонах Сан-Франциско
Лиловый негр вам подает манто»...

Так что не унывайте. Пример Наны и Генриха доказывает: даже если у вас угнали автомобиль, дома нет лифта и денег, а ночами приходится бороздить необъятные лесопарки нашей столицы, все равно все у вас будет в порядке. Потому что завтра можно взять ракетки и пойти играть в теннис.

Ирина ВЕДЕНЕЕВА
Фото Сергея КИВРИНА и из домашнего архива Фейгиных

Король АРТУР

Всего несколько месяцев не дожил Артур Эш до пятидесятилетия. За свою не очень долгую карьеру на корте он сумел выиграть 33 турнира. Но в историю тенниса Эш вошел как первый негр, победивший на Уимблдоне.

Артур родился 10 июля 1943 года в Ричмонде — городе, который во времена гражданской войны был центром мятежной Конфедерации. И хотя с тех пор немало воды утекло, отношение белых горожан к неграм как людям второго сорта не менялось. Детство Артура пришлось на 50-е годы, когда расовая сегрегация на Юге Америки достигла апогея. Город был разделен на две части: «только для белых» и «только для черных». Как говорил много лет спустя Эш, впервые он возмутился существующими порядками в 10 лет, когда однажды ехал в автобусе, чтобы навестить бабушку в больнице. «Черная половина» автобуса была забита до отказа, в «белой» сидели два пассажира с теннисными ракетками в руках. Они сошли на следующей остановке и направились к корту, который встречал всех традиционным для Ричмонда объявлением: «Вход неграм, цветным и собакам запрещен». «Тогда-то у меня и зародилась крамольная мысль — стать теннисистом! И утереть нос этим надменным белым»,— вспоминал Эш.

Однако пробиться на теннисный корт ему мешала не только темная кожа, но и бедность. Ракетки, мячи, экипировка, тренировки на корте — за все нужно было платить. Откуда могли взяться лишние доллары в семье многодетного столяра? Другой бы бросил глупую затею, но Артур был настойчив. В 11 лет он пошел работать: красил заборы, ремонтировал автомобили, убирал на улицах. За год скопил 250 долларов и записался в небольшую теннисную секцию «для цветных», расположенную в одном из самых криминогенных районов Ричмонда.

Его упорство было вознаграждено: теннис помог Эшу вырваться из нищеты. Он тренировался днями напролет, изнашивая за сезон по десятку ракеток. Артур хотел доказать всем в Америке, что и негры могут побеждать в элитарном виде спорта. В 1961 году он становится чемпионом страны среди юниоров и сразу же получает место и стипендию в университете Стенфорда.

Университетский теннисный клуб в ту пору был (да и остается по сей день) одним из лучших в мире. Уже после первого сезона в Стенфорде Артур резко прибавил в мастерстве. Тренерам удалось улучшить его подачу и отшлифовать удар слева. И еще Эш научился быть хладнокровным и никогда не давать на корте волю своим эмоциям.

Между тем Америка неотвратимо вползала во вьетнамскую трясину. Едва Артур успел окончить Стенфорд, как его призвали в армию. Но у военных начальников хватило ума не посылать Эша во Вьетнам и разрешить ему играть в теннисных турнирах. В 1968 году лейтенант Артур Эш побеждает в финале «Флэшинг Мидоу», преодолев не только упорное сопротивление соперника, но и ненависть публики. Однако приз в 14 тысяч долларов победитель не получил: он выступал как любитель.

Расстаться с погонами Эшу удается лишь к 1971 году. С этого момента началась его профессиональная карьера, вершиной которой стал Уимблдонский турнир 1975 года. Тогда в финале он встретился с первой ракеткой мира Джимми Коннорсом. Это был классический поединок силы и ума, мощи и хитрости. Поскольку Джимми был моложе на 10 лет, Артур решил не ввязываться в обмен ударами с задней линии. Он постоянно выходил к сетке и использовал крученые удары, ставившие в тупик соперника. И Коннорс дрогнул!

Профессиональная теннисная карьера Эша оборвалась неожиданно. В 1978 году, будучи третьей ракеткой мира, он играл в финале «Мастерз» против никому тогда не известного юниора Джона Макинроя. Новичок оказался крепким орешком. Он выиграл первую партию, затем уступил в двух подряд, победил в четвертой и, наконец, повел в решающей 5/4. И вот тут судья на вышке допустил роковую для Артура ошибку. При розыгрыше матчбола он показал, что мяч, посланный Артуром, приземлился за линией, хотя это было не так. Обычно невозмутимый Эш не выдержал и стал требовать от арбитра объяснений. Судья остался непреклонен, и победа была присуждена Макинрою. А через несколько часов после финала с Эшем случился сердечный приступ.

Врачи, обследовавшие теннисиста, были изумлены: «Как вы могли с таким сердцем так долго играть?» Выяснилось, что в роду у Эша все были сердечники: его мать и отец умерли от инфаркта. Вердикт медиков был категоричным: «Если хотите жить, то бросайте играть!» Так Эш закончил свою карьеру, принесшую ему более полутора миллиона долларов. Но из тенниса он не ушел. В 1979 году Эш становится капитаном сборной США, и ведомая им команда несколько раз выигрывает Кубок Дэвиса. «Артур был идеальным капитаном сборной! — отмечал Макинрой.— Он никогда не вмешивался в личную жизнь игроков и никогда не повышал на нас голос!»

Помимо сборной США, у Эша еще оставалось время для пропаганды тенниса в развивающемся мире. Первый негр — чемпион Уимблдона сделал все возможное, чтобы в теннис пришли тысячи его собратьев. Ради этого он много ездил по Африке. Однажды в Камеруне на одном из импровизированных кортов Эш увидел худого паренька, который разделывал всех соперников под орех. Артур провел с мальчиком несколько тренировок, познакомился с его родителями и посоветовал им переехать во Францию, чтобы отдать мальчика в специальную школу. А на прощание дал семье 500 долларов на билеты. Вскоре этот мальчик оказался во Франции, где через несколько лет стал знаменитым Яником Ноа...

На карте обозначена география турниров, участвуя в которых теннисисты отдавали часть призовых в Фонд Артура Эша.

И еще об одной стороне жизни Эша хочется сказать: о его правозащитной деятельности. Вместе с пастором Джесси Джексоном он был одним из лидеров афро-американской общины в США. Эша всегда можно было увидеть в первых рядах протестующих против вторжения в Панаму, против расовой дискриминации. Даже будучи смертельно больным, он нашел в себе силы встать в пикет у Белого дома против высылки гаитянских беженцев из США.

То, что Эшу суждено было умереть от СПИДа,— высшая несправедливость. Смертельный вирус Эш приобрел случайно. При переливании крови во время операции на сердце в 1983 году. Он узнал о своей болезни в 1988 году и четыре года держал это в тайне от всех. Гордый человек, прекрасный семьянин, Артур стеснялся того, что заразился СПИДом. И чувство неловкости не покидало его во время своей сенсационной пресс-конференции летом прошлого года, на которой он объявил о болезни. Артур так разволновался, что даже не сумел дочитать до конца текст заявления. Это сделала за него жена. Но, даже будучи тяжело больным, Артур оставался верен себе. Летом прошлого года он создал Фонд Артура Эша по борьбе со СПИДом. И уже на «Флэшинг Мидоу-92» многие звезды прикрепляли к одежде красный бант — символ нового фонда.

Никто не ожидал, что Эш умрет так скоро. За несколько дней до кончины его посетили старые друзья Макинрой и Майотт. «Он был очень весел и бодр,— вспоминал Джон,— и мечтал поехать на свой любимый Уимблдон».

Последним из теннисистов, кто видел Эша живым, стал молодой негр Маливай Вашингтон. И это весьма символично. Ведь именно Артур Эш открыл ему, Янику Ноа, Зине Гаррисон, Лори Макнил, юной Чанде Рубин и сотням других темнокожих игроков путь в большой теннис.

Йожеф САСИ

Роль КРИС ЭВЕРТ исполняет МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ?

Будет ли премьера «Большого шлема» в Большом театре?

Изящнейшее из искусств и благороднейший среди видов спорта — балет и теннис — парадоксальным образом сплелись в единое зрелище. Балетный театр в XX веке неоднократно пытался воспроизвести теннисную игру на сцене. Спортивные костюмы и ракетки оказывались заманчивыми атрибутами для фантазий балетмейстеров. Многие из них расплачивались за свой внезапный интерес к теннису скандалом в прессе и разочарованием зрителей.

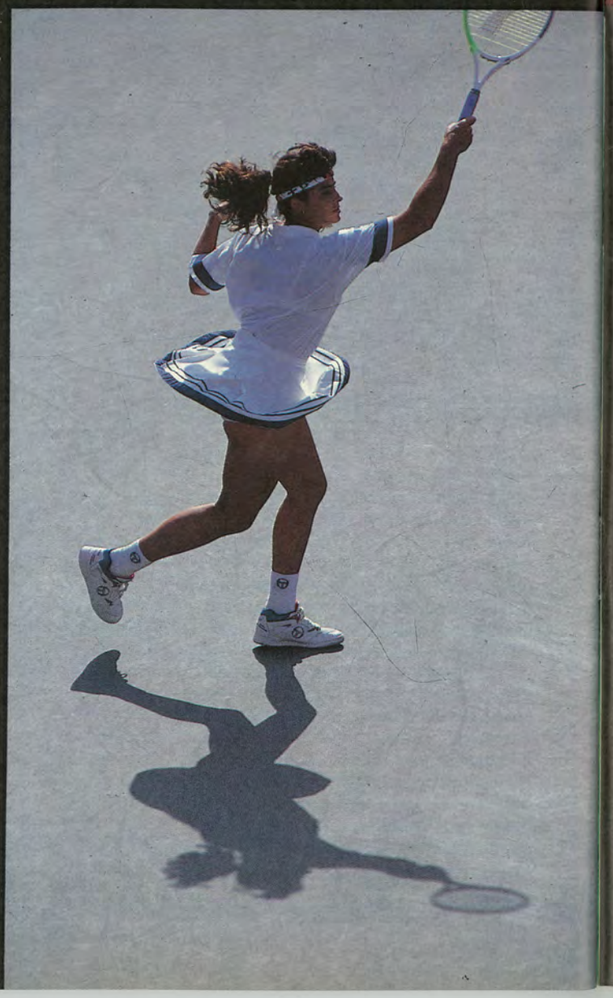
Неизвестно, в каких отношениях находились бы сегодня балет и теннис, если бы Сергей Дягилев, создатель труппы «Русского балета» на Западе, не набрел как-то на живописную лужайку в местечке Хеллерау, где группа ребятишек демонстрировала ритмические пластичные упражнения под музыкальный аккомпанемент. Это были воспитанники Далькроза, пионера ритмопластического воспитания в начале века. Зрелище произвело чарующее впечатление на Дягилева, и он пригласил одну из воспитанниц Далькроза, будущую знаменитость английского балета Мари Рамбер, позаниматься с танцовщиками из труппы «Русского балета». Никого из них эти модные занятия не увлекли, кроме одного человека — Вацлава Нижинского...

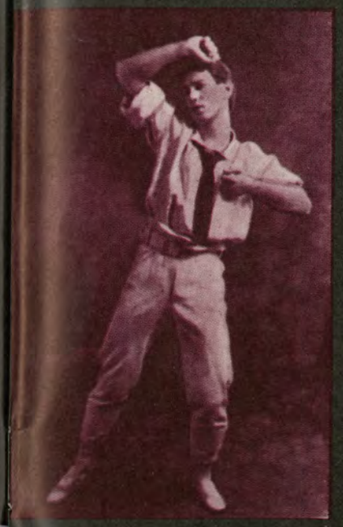
В 1913 году Нижинский сочинил неожиданный для всех балет — «Игры» на музыку Дебюсси. Теннис впервые вошел в балетный спектакль. Действие этой «поэмы в танце» происходило близ теннисного корта. Декорация Бакста изображала парк рядом с кортом. Танцовщики выходили на сцену в теннисных костюмах из белого трикотажа, чем особенно шокировали французскую публику. Сюжет был прост: две девушки и юноша (его танцевал Нижинский) воспользовались паузой в теннисной игре, чтобы разобраться в своих чувствах друг к другу.

Впоследствии исполнители вспоминали своего хореографа на репетиции: «Нижинский, отойдя к левой кулисе, вынул из кармана теннисный мяч, бросил, разбежался, прыгнул за мячом на середину сцены и остановился, подняв правую руку с воздетой после удара ракеткой».

Увы, балет не имел успеха у публики. Не принял его и Дягилев. И, говорят, хохотал до слез, обнаружив в приложении к журналу «Скетч» снимки из «Игр», окруженные фотографиями спортсменок разных национальностей, играющих в теннис. Нижинский с новациями явно поспешил: «Мы могли смело поставить на программке — 1930 год».

1930 год действительно был ознаменован подобным событием. В Ленинграде, в Кировском театре, состоялась грандиозная премьера балета Дмитрия Шостаковича «Золотой век». Действие второго акта происходило на стадионе. Хореографические композиции второй картины, автором которых был Якобсон представляли разные виды спорта, среди них — теннис. Комсомолку-спортсменку танцевала Галина Уланова, которая в то время сама часто выходила на корт.

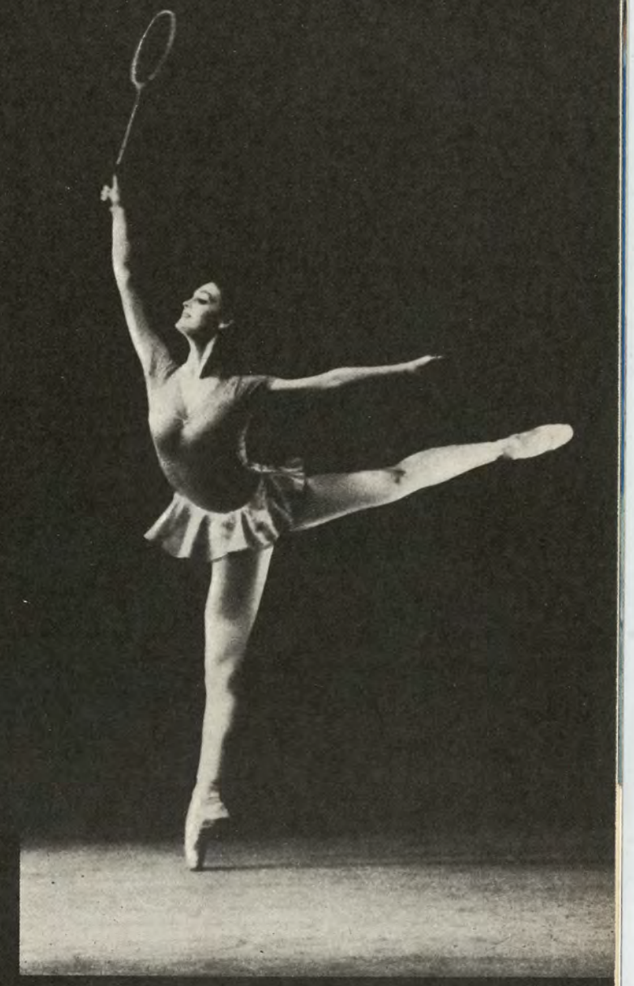
В «Играх» участвует Вацлав Нижинский.

Балет на корте, «Матч» на сцене? И то, и другое — прекрасно.

Вообще же начиная с 20-х годов спортивная тема заявила о себе в русском балете вполне определенно. Разработка этой темы непосредственно зависела от личных пристрастий балетмейстеров. Например, Асаф Мессерер предпочел теннису футбол, поставив хореографическую сцену «Футбол» (1924) и балет «Футболист» (1929).

Прошло почти полвека, и балетмейстеры Наталья Касаткина и Владимир Василев воспроизвели на сцене теннисный гейм в балете «Прозрение». Никакого реквизита не было, сцена решалась танцевально и пластически. Балет задумывался как хореографический роман — три акта соответствовали трем этапам революционной борьбы. На этом фоне разыгрывались страсти «любовного треугольника»: красивая девушка Наталья, молодой революционер Алексей, молодой фабрикант Орлов. В одном из эпизодов Наталья отправляется с Орловым на теннисный корт. Естественно, здесь между ними происходит решающее объяснение...

Наконец теннис в балете дождался счастливого часа. Немецкий хореограф Том Шиллинг поставил одноактный балет «Матч». Первыми исполнителями были Хоннелоре Бей и Роланд Гавлик. Эта миниатюра прошла по многим сценам мира. У нас ее с успехом танцевали Екатерина Максимова и Владимир Васильев. Балет был решен в комедийном ключе. Молоденькая начинающая теннисистка, робеющая перед чемпионом, и признанный мастер, избалованный победами, снисходительно поглядывающий на неопытную соперницу. Но матч оборачивался неожиданным успехом ученицы и поражением чемпиона. Зигфрид Маттус ввел в музыкальную партию восторженный рев и дикие крики болельщиков, удары тугого теннисного мяча.

...И спустя годы теннис возникал в балетных спектаклях исключительно в связи с лирической темой. Корт становится излюбленным местом для объяснений героя и героини. И чем сложнее их чувства, тем больше шансов получить от балетмейстера в руки теннисные ракетки.

Ирина АВАНЕСЯН

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА и Андрея СТЕПАНОВА

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ МЯЧИ

ДВОЙНОЙ УСПЕХ АНДРЕЯ МЕДВЕДЕВА

ШАГ ПЕРВЫЙ. ЭШТОРИЛ

Эшторил. Португалия. 29 марта — 4 апреля 1993 года. Призовой фонд — 525 000 долларов. Грунтовые корты. 32 участника.

Первый круг. Йонас Свенссон (Шв.) — Алехо Мансисидор (Исп.) — 2/6, 6/1, 6/1. Андрей Медведев (Укр.) — Альберто Барасатегуи (Исп.) — 6/2, 6/2. Магнус Ларссон (Шв.) — Хорди Бурильо (Исп.) 6/3, 2/6, 7/6. Габриэль Маркус (Арг.)— Нуну Маркеш (Порт.)— 6/4, 6/3. Серхио Бругейра (Исп.) — Хавьер Санчес (Исп.) — 7/5, 6/2. Иван Лендл (США) — Маркос Аурелио Горриц (Исп.) — 6/1, 6/3. Ренцо Фурлан (Ит.) — Карлос Коста (Исп.)— 3/6, 7/6, 6/4. Эмилио Санчес (Исп.) — Родольф Жильбер (Фр.) — 6/3, 1/6, 6/3. Карел Новачек (Чех.) — Франсиско Клавет (Исп.) — 4/6, 6/3, 6/2. Альберто Манчини (Арг.) — Барт Вийтс (Бельг.) — 6/2, 6/4. Магнус Густафссон (Шв.) — Эмилио Альварес (Исп.) — 6/3, 6/1. Томас Карбонелл (Исп.) — Бернардо Мота (Порт.) — 6/3, 6/1. Алекс Корретха (Исп.) — Яакко Элтинг (Гол.) — 6/2, 6/2. Франсиско Рой (Исп.) — Жоао Кунья де Силва (Порт.) — 6/4, 6/4. Франсиско Юнис (Арг.) — Андрей Ольховский (Рос.) — 7/6, 6/3.

Второй круг. А. Медведев — Ф. Рой — 6/4, 2/6, 7/6. Й. Свенссон — И. Лендл — 6/3, 6/4. М. Ларссон — П. Хаархьюс — 1/6, 6/1, 7/6. К. Новачек — Т. Карбонелл — 6/4, 6/4. М. Густафссон — Г. Маркус — 7/5, 6/0. Э. Санчес — А. Корретха — 7/6, 2/6, 6/4. Р. Фурлан — Ф. Юнис — 7/5, 6/4. С. Бругейра — А. Манчини — 2/6, 6/4, 6/2.

Четвертьфинал. А. Медведев — С. Бругейра — 3/6, 6/1, 6/2. М. Густафссон — Й. Свенссон — 2/6, 6/2, 7/5. К. Новачек — М. Ларссон — 7/6, 4/6, 7/6. Э. Санчес — Р. Фурлан — 6/1, 6/1.

Полуфинал. А. Медведев — Э. Санчес — 6/4, 6/2.
К. Новачек — М. Густафссон — 6/4, 6/4.

Финал. Андрей Медведев — Карел Новачек — 6/4. 6/2.

ШАГ ВТОРОЙ. БАРСЕЛОНА

Барселона. Испания. 5—11 апреля 1993. Призовой фонд — 875 000 долларов. Грунтовые корты. 56 участников.

Первый круг. Андрей Медведев (Укр.) — Гильермо Перес-Ролдан (Арг.) — 6/2, 6/0. Евгений Кафельников (Рос.) — Вацлав Рубичек (Чех.) — 6/4, 3/0. Андрей Чесноков (Рос.) — Рональд Аженор (Гаити) — 6/1, 6/4. Габриэль Маркус (Арг.) — Андрей Ольховский (Рос.) — 6/3, 3/6, 6/2. Марк Гелльнер (Герм.) — Фабрицэ Санторо (Фр.) — 7/6, 6/4. Филипп Девулф (Бельг.) — Никлас Култи (Шв.) — 6/3, 6/2. Ренцо Фурлан (Ит.) — Франсиско Давин (Арг.) — 3/6, 6/2, 6/0. Горан Прпич (Хорв.) — Роберто Асар (Арг.) — 6/7, 7/6, 6/3. Алекс Корретха (Исп.) — Хенрик Дэвидз (Гол.) — 7/6, 6/1. Франсиско Альтур (Исп.) — Клаудио Меззадри (Швейц.) — 5/7, 6/3, 6/4. Оливье Делатре (Фр.) — Альберто Коста (Исп.) — 6/3, 3/6, 7/5. Хуан Вилоса (Исп.) — Хавьер Авила (Исп.) — 6/3, 3/6, 6/3. Йонас Свенссон (Шв.) — Федерико Санчес (Исп.) — 6/1, 6/3. Барт Вийтс (Бельг.) — Ларс Йонссон (Шв.) — 6/0, 3/6, 6/3. Марко Аурелио Горриц (Исп.) — Хорди Мас (Исп.) — 6/2, 6/4. Маркус Нэви (Герм.) — Франсиско Рой (Исп.) — 6/4, 6/7, 6/3. Родольф Жильбер (Фр.) — Альберто Манчини (Арг.) — 2/0, отказ. Франсиско Клавет (Исп.) — Марселло Филиппини (Уруг.) — 7/5, 4/6, 6/4. Эмилио Санчес (Исп.) — Алехо Мансисидор (Исп.) — 6/1, 6/4. Хорди Бурилло (Исп.) — Тьерри Шампион (Фр.) — 6/3, 6/1. Хорди Арресе (Исп.) — Томас Карбонелл (Исп.) — 6/1, 4/6, 6/4. Хавьер Санчес (Исп.) — Альберто Берасатегуи (Исп.) — 6/4, 6/3. Роберто Карретеро (Исп.) — Герман Допес (Исп.) — 6/2, 6/1. Магнус Густафссон (Шв.) — Магнус Ларссон (Шв.) — 4/6, 7/6, 7/5.

Второй круг. А. Медведев — Б. Вийтс — 6/3, 6/3. Е. Кафельников — Ф. Клавет — 7/5, 7/6. Томас Мустер (Австрия) — А. Чесноков — 7/5, 4/6, 7/5. Карлос Коста (Исп.) — Х. Вилоса — 6/1, 6/6. Рихард Крайчек (Гол.) — Г. Прпич — 6/4, 6/4. Андре Агасси (США) — А. Корретха — 6/2, 6/3. Иван Лендл (США) — М. Нэви — 6/3, 6/3. Карел Новачек (Чех.) — Й. Свенссон — 6/4, 5/7, 6/2. Михаэль Штих (Герм.) — М. Горрис — 6/3, 6/2. Серхио Бругейра (Исп.) — Х. Бурилло — 7/6, 6/2. Р. Фурлан — Э. Санчес — 7/5, 7/5. Х. Санчес — Х. Альтур — 6/3, 6/2. Х. Арресе — Р. Карретеро — 2/6, 6/1, 6/3. М. Густафссон — О. Делатре — 6/0, 6/3. Р. Жильбер — М. Гелльнер — 6/4, 1/6, 7/5.

Третий круг. А. Медведев — К. Новачек — 6/2, 6/2. Е. Кафельников — М. Штих — 4/6, 6/3, 6/3. М. Густафссон — К. Коста — 0/6, 6/2, 7/5. А. Агасси — Х. Санчес — 6/3, 7/6. И. Лендл — Ф. Девульф — 6/3, 6/1. Р. Крайчек — Х. Арресе — 6/4, 6/2. Т. Мустер — Р. Фурлан — 7/5, 6/2. С. Бругейра — Р. Жильбер — 6/4, 6/4.

Четвертьфинал. А. Медведев — И. Лендл — 7/6, 6/2. М. Густафссон — Е. Кафельников — 6/4, 6/4. С. Бругейра — А. Агасси — 6/3, 6/1. Т. Мустер — Р. Крайчек — 6/4, 3/6, 6/3.

Полуфинал. А. Медведев — Т. Мустер — 6/4, 6/3. С. Бругейра — М. Густафссон — 6/0, 4/6, 6/4.

Финал. Андрей Медведев — Серхио Бругейра — 6/7, (7/9), 6/3, 7/5, 6/4.

Комментарий к двум турнирам.

Когда в первом номере за 1993 год «Теннис+» рассказал о победе киевлянина Андрея Медведева на турнире в Бордо, то краткий комментарий был озаглавлен оптимистически — «Безработным не оставит». Речь шла о том, что журналу придется еще не однажды готовить материалы о победах молодого одаренного мастера.

Подтвердить этот прогноз Медведев не замедлил. Минувшей весной он выиграл сразу два турнира, причем подряд. Сначала — в Эшториле, а неделей позже — в Барселоне.

Движение по турам, предлагаемое вниманию читателей, напоминает, что для победы в этих турнирах киевлянину пришлось преодолеть сопротивление весьма именитых соперников. В Эшториле, где из соседней Испании высадился мощный и многочисленный десант, ему в четырех подряд матчах потребовалось «разбираться» с испанской армадой, причем обыграл он и таких грозных мастеров, как Серхио Бругейра и Эмилио Санчес. В финале Медведеву противостоял чех Карел Новачек, который, как и Андрей, выиграл в прошлом сезоне три турнира.

В Испании уровень соискателей главного приза и, естественно, степень соперничества были еще выше. Чтобы представить себе, **кто** приехал в Барселону, достаточно напомнить, что Медведев среди «сеяных» оказался лишь одиннадцатым.

В числе шести поверженных Андреем соперников были и такие гранды, как Иван Лендл и Томас Мустер. Еще двое проигравших имели шанс — по крайней мере теоретически — взять реванш за неудачи недельной давности: речь о Бругейре и Новачеке. Не получилось. Медведев не дал им возможности отыграться.

После Барселоны Андрей стал обладателем пяти «титулов» — так, поясним, принято в АТР подсчитывать выигранные теннисистом турниры. И это в восемнадцать с половиной лет! Больше, чем имел в этом возрасте Пит Сампрас, нынешняя первая ракетка мира.

Согласитесь, есть все резоны предполагать, что одиннадцатая ступень на компьютере АТР, на которую Медведев поднялся после Барселоны,— вовсе не максимум его возможностей.

Почему бы ему не замахнуться и на трон короля Пита?

Всего полтора года назад этот высокий молодой человек был незаметен. Тогда болельщики стояли в очереди за автографами к другому Андрею — Черкасову. А теперь? Андрей Медведев вышел из тени. Он стал кумиром многочисленных поклонников, тех самых, что еще недавно не знали его в лицо.

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

В ЖЕСТОКОЙ ГОНКЕ ЗА ПРИЗОВЫМИ СЛАБЫЙ ПОЛ НЕЗАМЕТНО СТАНОВИТСЯ СИЛЬНЫМ

ЖЕНЩИНЫ С КОРТА УШЛИ. ОСТАЛИСЬ ОДНИ ТЕННИСИСТКИ

В последнее время женский теннис стал более зрелищным. Однако, погнавшись за мощными ударами и быстрым темпом, милые дамы начали терять элегантность...

На тренировках теннисисток невозможно отличить от мужчин. Крупный корпус и плечи, как у пловчих, велосипедные шорты и просторные куртки, волосы перетянуты лентой. Никакого намека на женственность. Даже стойка мужская — носками внутрь.

Как ни странно, в большей степени это относится к тем спортсменкам, кто в мировом теннисе далек от верхних ступеней. Они не мечтают о вечерних туалетах, о сотнях тысяч призовых или рекламных долларов. Пробиваясь на теннисный Олимп, они бросают на жертвенный алтарь обаяние девичьей молодости. На

их принадлежность к женскому полу указывают разве что многочисленные бренчащие браслеты, серьги, цепочки. Впрочем, и те сегодня перестали быть монополией прекрасного пола.

Когда смотришь на 22-летнюю Бренду Шульц (рост 188 см) и 23-летнюю Каролину Вис (тоже под 180 см) из Нидерландов, которые по-эдберговски хлестко стреляют мячами от задней линии, по-беккеровски мощно бьют с лета, а в молниеносности подач почти не уступают Иванишевичу, становится немного не по себе.

Между тем специалисты относятся к проблеме менее драматично и более прагматично. «Больше атак,— призывает бывший наставник Габриэлы Сабатини Карлос Кармайр,— чаще выходите к сетке». Тренер сборной Германии Клаус Хофазасс придерживается мнения, что следует «еще сильнее бить по мячу — и мужчинам, и женщинам».

А пока что у мужчин зачахла комбинационная игра. Все встречи развиваются по одному сценарию: подача, удар с лета, сет и победа! Тенденция к нокаутирующему теннису с невероятной мышечной силой спортсменов и ракетками из современнейших «космических» материалов привела к тому, что многие матчи деградировали до простого обмена подачами. Лишь у женщин пока еще ведутся на корте жаркие споры...

Времена, когда непрерывная дуэль на задней линии предоставляла поклонникам женского тенниса достаточно возможностей расслабиться, в перерыве попить пива и посмотреть, что творится на соседних кортах, ушли в прошлое. Увеличенные ударные плоскости ракеток и использование новейших технологий

НЕ ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ?..

Впрочем, нет, скорее всего не приходилось, потому что я спрашиваю не о каком-нибудь там теннисном турнире, а об Уимблдоне, чемпионате Австралии или о «Ролан Гарросе».

Есть шутка: хотите увидеть миллионеров, в поту зарабатывающих миллионы, сходите... на футбол! Имеется в виду опять-таки где-нибудь в Рио-де-Жанейро или в Милане.

Примерно такая же ситуация в теннисе. Тоже в поте лица своего, искаженные напряжением, мужеподобно двигаясь и так же мужеподобно ругаясь... силой в полтонны — удар справа! — девушки зарабатывают на корте свои миллионы долларов!

Зато на трибунах!.. Здесь сходство с футболом напрочь заканчивается. Никаких «фанов», сожженных автомашин, рухнувших трибун. Спокойные, уверенные в себе люди, панамки от солнца по 500 (прописью — пятьсот) долларов за штуку, скромные бриллианты, на каждый из которых можно год кормить гуманитарной помощью целую Калугу... А женщины?! Только взгляните на них! Каждая запросто остановит коня на скаку, потому что с детства имеет собственную конюшню. Не уверен, войдет ли в горящую избу, но это уж,

позволяют посылать мячи со скоростью гоночных машин. Более сильные подачи (у Штеффи Граф — 173,8 км/час, для сравнения у Бориса Беккера — 206 км/час) и частые замены мячей освободили женский теннис от ленивой медлительности, а заодно и элегантности.

На последнем Уимблдонском турнире вокруг корта № 13 царило настроение народного празднества. Здесь в течение более двух часов сражались голландка Бренда Шульц и француженка Натали Този. Укороченные удары, свечи, удары с лета, хитроумные обводки, резкие выходы к сетке — там было все, что может усладить вкус самого капризного теннисного гурмана. Но было очевидно: и обмен ударами, и скорость, и агрессивность достались за счет и вопреки женственности. Та же Штеффи Граф давно поняла, что девичья элегантность Сюзанны Ленглен, которая в 1919 году со своей маленькой деревянной ракеткой выиграла 44 гейма подряд и стала королевой Уимблдона, вряд ли поможет ей, Штеффи, в поединках с вечной соперницей — Моникой Селеш.

Для выигрыша у атлетичной Моники недостаточно тренировок на корте. Поэтому сегодня Штеффи особое внимание уделяет физической подготовке, крутя педали на велоимитаторе, накачивая силу на специальных тренажерах и подымая штангу, много бегает, занимается греблей и специальной гимнастикой для эластичности мышц.

Такая программа тренировок, а скорее пыток не может пройти бесследно. И сегодня женщины на корте не просто подражают мужчинам, заимствуя у них жестикуляцию и мимику. Они уже пренебрежительно сморкаются на грунт при неудачно сыгранных мячах — совсем как Беккер, а выигрыш каждого очка воспри-

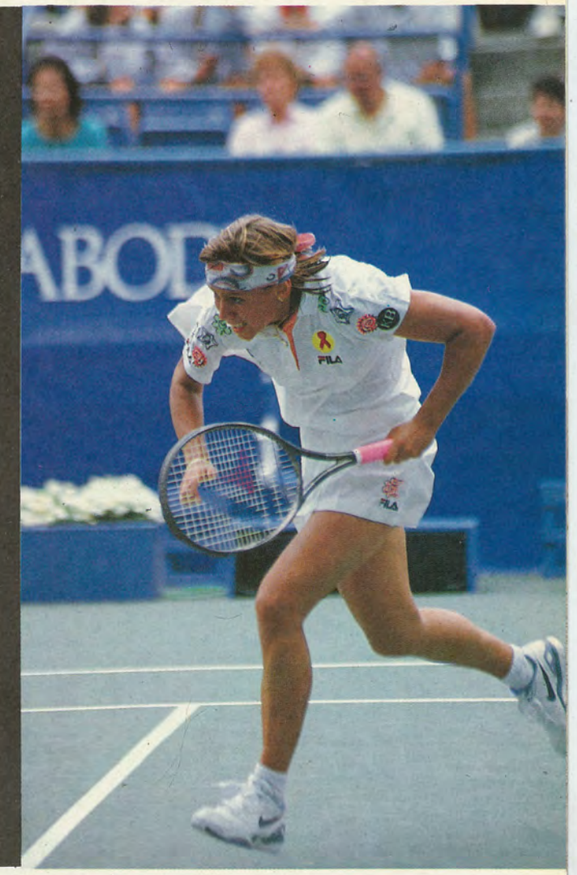

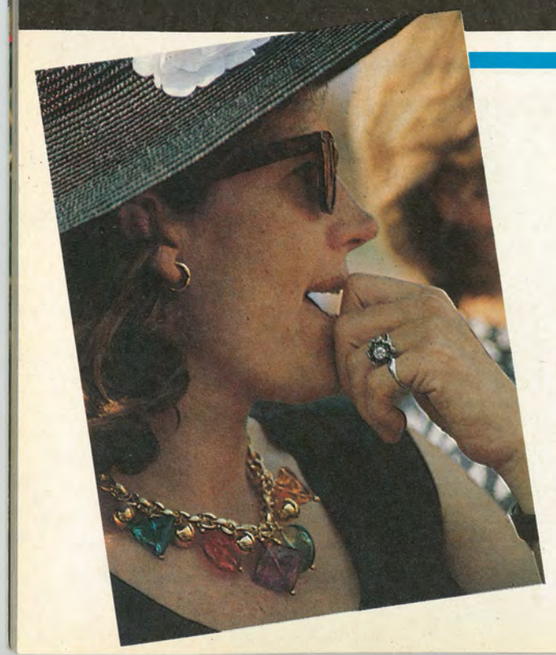
нимают без каких-либо видимых эмоций — даже улыбки не увидишь.

И все же Штеффи Граф — одна из немногих теннисисток, кто, несмотря на все перипетии «Большого шлема» и других суперматчей, все еще имеет действительно женскую фигуру. Впрочем, отвечая на вопросы журналистов об ужесточении женского тенниса, немка одной из причин антифеминизации называет использование допинга. К этой же мысли склоняются многие игроки, тренеры, обслуживающий персонал. Они открыто заявляют: чтобы выдержать все пытки современного тенниса с постоянными переездами и стрессами и отсутствием личной жизни, мало только старательно тренироваться. Они задаются вопросами. Почему «первая красавица корта» Габи Сабатини превратилась в угловатого мужеподобного атлета с «походкой вразвалочку» (по мнению газеты «Die Welt»)? По какой причине возмужавшая Моника Селеш стала подобна «гиганту без грации» («Sundy Times»)? Почему Аранча Санчес и после феноменального выигрыша, и после трагического поражения начинает весьма странно хихикать? И вдогонку этим грустным раздумьям задают следующий вопрос: не допинг ли — одна из причин подобных метаморфоз?

Ну, пожалуй, лучше всего на вопрос, что все-таки происходит с мировым женским теннисом, отреагировал первооткрыватель Беккера Гюнтер Бош. Однажды он раз и навсегда запретил своей дочери играть в теннис, заявив: «Иначе со временем тебе придется решать, кем становиться: теннисисткой или женщиной».

Александр ФРЕНКЕЛЬ
(по материалам зарубежной печати)

извините, каждый ходит туда, куда может. Мы — по горящим избам, они — по теннисным турнирам... Впрочем, если уж очень понадобится — войдет! Так воспитаны.

Ну как, взглянули?.. Красивые женщины — знак красивой жизни. Пока без нас. Хотя и с нашими теннисистами. Мы еще не привыкли к таким духам, таким пиджакам, а главное, нет таких мам и пап, которые могли бы к этому приучить. Впрочем, легко представить, как через два-три года десант молодых бизнесменов закупит «Боинг» — рейс до турнира и обратно и непринужденно, вальяжно и совершенно незаметно расположится на трибунах. Несколько последующих лет их будут интеллигентно не замечать, хотя большие деньги все-таки очень видны, если их не имеешь с колыбели, но вскоре их действительно перестанут замечать в облаках «Кристиан Диора», «Живанши» и разных прочих «Шанелей». Тогда можно будет смело и спокойно констатировать: мы были великой державой, а стали нормальной теннисной страной.

Не приходилось ли вам?.. Нет? Ну, ничего. Не исключено, когда-нибудь придется. Вашим внукам.

Юрий ШПИТАЛЬНЫЙ

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА и Леонида ЗИНКЕВИЧА

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

Мы продолжаем заполнять страницы тренерского дневника, начатого Рамизом Ахмеровым и Александром Богомоловым. Сегодня своими размышлениями делится Евгений ПОЗДНЯКОВ, в течение десяти лет возглавлявший юношескую сборную по теннису. Наша встреча состоялась в приятный для него момент: его ученица Нино Луарсабишвили, победив в открытом чемпионате Москвы, выиграла два женских профессиональных турнира в Израиле с призовым фондом в 10 тысяч долларов. Порадовала тренера и дочь Настя, ставшая победительницей международного турнира «Петровский парк».

— Я начал свою тренерскую карьеру «круто». Прекратив выступать в соревнованиях в 1982 году, сразу стал тренером сборной. Меня пригласила работать Ольга Морозова, понявшая, что в одиночку справиться с большим коллективом сборной сложно. Вдвоем мы проработали девять лет. Наши подопечные побеждали хотя бы по разу во всех командных соревнованиях. Лишь в Кубке Федерации не удалось подняться выше второго места. За эти годы я приобрел большой опыт практической и организационной работы. Но распался Союз, распалась Федерация тенниса СССР, не стало сборной команды. Изменилась и моя деятельность. Теперь работаю не с коллективом, а с отдельными учениками. И это гораздо легче, чем тренировать команду. Да, пожалуй, и интереснее.

* * *

Работу тренера можно сравнить с творчеством художника. И тот, и другой создают свое подобие идеала. Поэтому четко планировать занятия с учеником — дело лишнее. Я никогда не расписываю заранее очередную тренировку: исхожу из состояния и подготовленности теннисистки на данный момент. Обычно ставлю задачи, которые ей сегодня по силам.

Плановость, думаю, должна касаться других вопросов. Например, составления календаря соревнований, их результатов. То есть цели, а не средств ее достижения. Средства у каждого тренера должны быть свои, тогда тренерская работа будет искусством, а не ремеслом.

* * *

Помню, как зарубежные специалисты подшучивали над нами: «Смотришь на советских спортсменов — как инкубаторские: бьют все одинаково». Появился, наконец, и у нас неповторимый Саша Волков. Он играл двумя руками и справа, и слева. Тренерские консилиумы всполошились: «Как можно! Что из этого выйдет?» И решили: ладно, пусть с одной стороны играет двумя, но с обеих — это уж слишком. Пришлось переучиваться с левой стороны на одну руку. Саша был молод, его тренер недостаточно опытен и авторитетен. Помню, как Волков мучился, ломая техническую привычку. Не могу утверждать, что, делай Саша по-своему, он повысил бы класс игры. Но попробовать ему надо было дать.

* * *

Даже опытный тренер не в силах помочь спортсмену «с наскока». Результат определяется продолжительностью творческого контакта. Давние хорошие отношения, например, связывают меня с Ларисой Савченко-Нейланд. Однажды она попросила меня приехать к ней в Юрмалу на тренировочную неделю и поставить удар справа. Я наблюдал, записывал на видеокамеру, советовал. Но чувствовал, что Лариса не уверена в моих рекомендациях. И сам понимал, что за неделю наш контакт не наладится. Ведь Лариса — высококлассный игрок, личность. И совет тут должен быть особым. Каким? Ответа я тогда так и не нашел. Зато понял, чем выше уровень игрока, тем отточеннее должен быть профессионализм тренера.

* * *

Сегодня в теннисе идет очень ранняя специализация. Едва научили ребенка играть, и сразу провезли через серию турниров. А дальше? Конечно, закалились его бойцовские качества. Но технические огрехи остаются. И если время на их доработку было упущено, заполнено турнирными битвами — позже это непременно скажется. Техническая оснащенность теннисиста должна сложиться к 14 годам. Окунувшись в круговерть соревнований, спортсмен безнадежно отстанет в технике. И окажется, что к 18 годам у него будут игровой опыт, техническое мышление, физическая подготовка и... недостатки в технике.

* * *

Мне пришлось тренировать теннисисток, хотя считал и считаю, что профессиональный спорт — не для женщин. Несмотря на то, что проблем у девчат всегда больше, работать с ними, думаю, легче, чем с мальчишками. Те и построптивее, и поупрямее. Девочки же более исполнительны и покладисты. Хотя в техническом обучении им приходится туго. Как правило, лет в 16 решается главный вопрос: останется ли теннисистка в профессиональном теннисе? В этот период нужно много трудиться и во многом себя ограничивать. Сумела обуздать свойственный периоду роста аппетит, сохранила нормальный вес, а нагрузки при этом увеличила — считай, полдела сделано. Тут часто мешают родители, обычно занимающие сторону ребенка, а не тренера.

* * *

Наши тренеры нередко очень болезненно воспринимают уход своих учеников. Конечно, в этот момент происходит не только моральная, но и материальная потеря: у нас пока слишком велика разница в оплате труда тренера юных теннисистов и тренера-профессионала. И все-таки надо относиться к расставанию как к неизбежности. Хорошо бы учителю самому почувствовать, что настала пора передать ученика в другие руки. Тренер выгнал ученика из секции — это чуть ли не норма, но если ученик перешел к другому тренеру — это ЧП.

Я всегда с благодарностью вспоминаю своего первого тренера Раису Кирсанову. Мне было 15 лет, когда я выиграл первенство Москвы. Тогда же услышал от нее: «Женя, ты становишься игроком, и мне больше нечему научить тебя». И буквально за руку отвела меня на тренировку к тогдашнему тренеру сборной страны Сергею Андрееву: «Смотри, слушай, учись». Этот жизненный эпизод остался в моей памяти навсегда.

* * *

Едва сложившись, наш союз с Нино Луарсабишвили подвергся серьезным испытаниям. Первые зарубежные «гастроли» — и сразу цепь неудач. Ученица проваливала встречу за встречей, была подавлена. К счастью, нам хватило терпения и выдержки «начать все с конца». Мы набирали победы в «утешительных» встречах, девушка постепенно обретала уверенность в собственных силах, я — в своем тренерском умении...

Впервые я заметил Нино в Киеве, где она неожиданно для окружающих выиграла всесоюзный турнир «Антей». Взяв ее на сбор, мне удалось убедить тренеров дать ей возможность сыграть отборочные соревнования, чтобы попасть в юношескую команду, на первенство Европы. Она выиграла отборочный турнир, а летом победила на первенстве Союза (в группе до 14 лет). В 1992 году Нино выиграла заключительное первенство Государств Содружества (до 18 лет) и международный юношеский турнир в Адлере.

Вот уже год мы с Нино занимаемся профессиональной подготовкой, участвуем в международных турнирах. В десятку лучших теннисисток мира до 18 лет она уже вошла, а недавно попала на компьютер теннисисток-профессионалок.

* * *

В качестве личного тренера я начинал работать со Светой Комлевой, да и сейчас, когда она в Москве, помогаю ей на тренировках. Но она в Москве бывает все реже и реже, а мне до Кишинева добираться стало сложнее.

Чуть больше года я занимался с Еленой Лиховцевой. Она меня порадовала, став победительницей на «Orange Bowl» 1991 года. Но ее житейские проблемы помешали нашей совместной работе. Сейчас Лена находится в одном из клубов Германии. Так что Нино — моя третья попытка. И очень хочу надеяться, что самая удачная.

Нино Луарсабишвили в первом полугодии стала первой теннисисткой мира до 18 лет. По мнению тренера Евгения Позднякова, у нее есть шансы добиться признания и на профессиональных турнирах.

Подготовила Ирина АВАНЕСЯН.
Фото Михаила СТЕПАНОВА